

XVIII $\frac{36}{33}$

Государственная
ордена Ленина
БИБЛИОТЕКА СССР
им. В. И. ЛЕНИНА

h1317-49

СВЯТЫЙ ПИИТЕКА
ДУХОВНОЙ ДИЖИОННОЙ
АКАДЕМИИ

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 5. 1902 г. Марта 1-го

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Распоряженія Правительства.

Назначеніе пенсій.

1) По Высочайше утвержденному въ 27 день декабря минувшаго 1901 г. положенію Комитета Министровъ, вдовѣ умершаго канцелярскаго чиновника Вятской духовной Консисторіи, коллежскаго секретаря Двинянинова, Раисѣ Двиняниновой, съ 4-мя дѣтьми: Веніаминомъ—7 лѣтъ, Аватоліемъ—6 лѣтъ, Валентиной—3 лѣтъ и Лидіей—1 г., Всемилостивѣйше назначена усиленная пенсія изъ казны по *девятисто рублей* въ годъ, съ распредѣленіемъ таковой на общемъ основаніи (45 рублей вдовѣ и 45 руб.—дѣтямъ) и съ производствомъ со дня смерти коллежскаго секретаря Двинянинова—3 января 1900 года.

(Отношеніе Оберъ-Прокурора Святыѣйшаго Синода отъ 11 января 1902 года за № 446).

2) Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 31 января 1902 года за № 892, назначены лицамъ духовнаго званія, за службу по Епархіальному вѣдомству, пенсіи, а именно: *заштатнымъ священникамъ*: церкви села Сямможгинскаго, Малмыжскаго уѣзда, Матѣю Кибардину; церкви села Зуры, Глазовскаго уѣзда, Григорію **Новоструеву** и церкви села Булюшева, Сарапульскаго уѣзда, Ливертію **Долгушину**, — по 130 руб. въ годъ каждому; *вдовамъ священниковъ*: церкви села Волкова, Слободскаго уѣзда, Аннѣ **Макаровой**; церкви села Просницы, Вятскаго уѣзда, Александрѣ **Феофилактовой** — по 65 руб. въ годъ каждой и церкви села Верхобѣлья, Глазовскаго уѣзда, Маріи **Мальгиновой** съ несовершеннолѣтнею дочерью Екатериною и неизлѣчимо больнымъ сыномъ Гавріиломъ — по 90 руб. въ годъ, и *вдовамъ диаконовъ*: церкви села Соломина, Яранскаго у., Маріи **Мышкиной** и церкви села Ермолаева, Елабужскаго уѣзда, Маріи **Золотухиной** — по 40 руб. въ годъ каждой, съ производствомъ оныхъ изъ казначействъ: Кибардину — съ 22 іюня 1901 г., Малмыжскаго уѣзднаго; Новоструеву — съ 27 іюля 1901 года, Глазовскаго уѣзднаго; Долгушину — съ 20 іюля 1901 г., Сарапульскаго уѣзднаго; Мальгиновой — съ 25-го апрѣля 1901 года, Вятскаго губернскаго; Макаровой — съ 6 марта 1901 года, Слободскаго уѣзднаго; Феофилактовой — съ 14 мая 1901 года, Вятскаго губернскаго; Мышкиной — съ 14 іюля, Яранскаго уѣзднаго и Золотухиной — съ 15 іюля 1901 г.

Открытіе священнической вакансіи.

При церкви Арбажской Александрійской женской общины Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ, какъ о томъ дано звать Епархіальному Начальству указомъ отъ 9 фев-

рада 1902 г. за № 1203, открыта вакансія священника, съ назначеніемъ на содержаніе сего священника изъ суммъ казны по триста рублей въ годъ.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

ПЕРЕМѢНЫ ПО СЛУЖБѢ.

Исправляющій должность благочиннаго 1 округа, Елабужскаго уѣзда, священникъ Александръ Кибардинъ резолюціею Преосвященнѣйшаго Владимира отъ 9 января утверждень въ должности благочиннаго.

Перемѣщены: псаломщикъ с. Волчевскаго, Вятск. у., Захарія Лаженицынъ въ Крестовой церкви Битскаго Архіерейскаго дома — 15 февраля; псаломщикъ с. Паздерь, Сар. уѣзда, Симеонъ Татауровъ въ с. Дебессы, Сарап у., — 12 февраля; псаломщикъ Крестовой церкви Вятскаго Архіерейскаго дома Михаилъ Романовъ къ Кукарской Спасской церкви — 22 февраля.

Назначенный на священническую вакансію въ село Верховондзяское, Котел. у., псаломщикъ Василій Поповъ, согласно прошенію, освобождень отъ сего назначенія — 13 февраля.

Уволенъ за штатъ священникъ с. Балахны, Котел. уѣзда, Михаилъ Чемодановъ — 14 февраля.

Умерли: состоящій на псаломщической ваканси с. Большой Пургы, Сарап. у., запрещенный диаконъ Аѳанасій Поповъ — 9 фев.; псалом. с. Курчума, Нол. у., Папа Курочкинъ.

С в о б о д н ы я м ѣ с т а.

Священническія: при Вятскомъ Каѳедральномъ соборѣ; при Воткинскомъ соборѣ, при Арбажской женской общинѣ и въ селахъ: Гороховѣ, Орлов, у.; Верховонданскомъ, Балах-

нѣ, Кот. у.; Городищѣ, Яран. у.; Дебессахъ, Большой Норѣ, Паздерахъ и Новопоселенномъ, Сарап. у.; Александровскомъ, Арзамасцевѣ и Варзіатчахъ, Елабуж. у.; Дерюшевѣ, Мал. у.

Діаконскія: въ селахъ—Еловѣ, Качкѣ, Костенѣвѣ, Бемышевскомъ заводѣ, Кураковѣ, Анзиркѣ, Свиногорѣ, Сараляхъ, Лекаревѣ и Удаловѣ, Елаб. у.; Водзимонѣ, Черемисскомъ Малмыжѣ и Ральникахъ, Малмыж. у.; Бурановѣ и Чегандахъ, Сарап. у.

Псаломщическія: въ Кирсинскомъ заводѣ, Глаз. у., и въ селахъ: Подрѣльѣ, Орлов. у.; Вагивѣ, Слоб. у.; Тумью-Мучашѣ, Уржум.; Волчевскомъ, Вят. уѣзда; Курчумѣ, Нол. уѣзда; Оршанкѣ, Яран. у.; Усадѣ, Селтахъ, Большомъ Жирновѣ, Малм. у.; Большой-Норѣ, Большой Пургѣ, Завьяловѣ, Чекалкѣ, Паздерахъ и при Перевозинской единовѣрческой церкви, Сарап. у.; Можгѣ, Елаб. у.

Назначеніе наблюдателей за народными бібліотеками-читальнями.

Священники: села Пермикова, Сарапульскаго уѣзда, о. Владиміръ Утробинъ, села Пурги, того же уѣзда, о. Іоаннъ Васильевъ и села Кумень, Вятскаго уѣзда, о. Василій Зубаревъ и д. Вятскаго губернатора утверждены наблюдающими за бібліотеками-читальнями попечительства о народной трезвости: первый—въ селѣ Каракулинѣ, второй—въ с. Пургѣ и послѣдній—въ с. Куменахъ.

Утвержденіе попечителей церковно-приходскихъ школъ.

11 февраля 1902 года, по представленію Вятскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, утверждены Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Никономъ, Епископомъ Вятскимъ и Слободскимъ, въ званіи попечителей: Кырчанской второклассной школы—жена завѣдующаго сею школою

Софія Азарьева **Овчинникова** и Нижнеивкинской церковно-приходской школы, Вятскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ Яковлевъ **Шиховъ**.

Объявленіе благодарности Епархіальнаго Начальства за пожертвованія.

Монахинѣ Слободскаго Христо-Рождественскаго монастыря **Зинаидѣ**, послушницѣ того же монастыря Маріи **Маракулиной**, унтеръ-офицеру Алексѣю **Одинцову** и Слободской купеческой вдовѣ Агнии **Платуновой**, за пожертвованіе въ церковь села Игумнова, Слободскаго уѣзда: первую—трехъ парчевыхъ ризъ и одного стихаря на 70 руб.; вторую—разныхъ вещей на 30 руб.; третьимъ—иконы Святителя **Феодосія Черниговскаго** въ 65 руб., и четвертою—двухъ священническихъ облачений въ 80 руб., отъ Епархіальнаго Начальства *объявляется благодарность.*

Преподаніе Архипастырскаго благословенія.

Крестьянину, Вятскаго у., Троицкой вол., дер. Ворожцовою Ивану Иванову **Овчинникову**, за пожертвованіе въ церковь села Пастъгова, Вятскаго у., сребропозлаченного ковчега, съ футляромъ, въ 88 рублей, преподается благословеніе Его Преосвященства.

Попечителю **Артемьевской** школы грамоты, Вятскаго уѣзда, коллежскому ассесору Николаю Ильичу **Сарычеву** преподано Архипастырское благословеніе, съ выдачею свидетельства.

Къ свѣдѣнію духовенства.

ВЪ ДОМОСТЬ

о суммахъ, ассигнованныхъ къ отпуску изъ казны на штатское содержаніе и другія потребности по Вятской епархіи на 1902 годъ.

Статьи рас- ходн. смѣты.	Наименованіе расходовъ.	Назначено на 1902 г.		Сроки выдачь.
		Сумма.		
		Руб.	Коп.	
<i>По Вятской епархіи.</i>				
	§ 3.			
1	Содержаніе духовной Кон- систоріи	11020	—	Жалованье по прошеств мѣсяца, а столов. вне- редъ за мѣ- сяцъ (ст 581 и 582 Ш т.)
2	Содержаніе Серапульскаго духовнаго Правленія	2964	—	
Итого по § 3.		13984	—	
	§ 4.			
1	Содержаніе Архіерейскаго до- ма и кафедральнаго собора, въ домъ числѣ:			Въ нача- лѣ.
	Содержаніе епархіальнаго Просвященнаго	1500	—	

Собора, архіерейскаго штата
в зданій архіерейскаго дома 6351 —

По ст. 1. 7851 —

2 Содержаніе Сарапульскаго
викарія — 1500 руб. и его
Архіерейскаго дома — 3200 р..
всего 4700 —

Итого по § 4. 12551 — каждой

§ 5.

2 Содержаніе мужских мона-
стырей:

Вятскаго Успенскаго Три-
фонова 1277 72

Крестовоздвиженскаго Вер-
хоченецкаго 711 42 половины

По ст. 2. 1989 14

3 Женских монастырей:

Вятскаго Преображенскаго 337 43

Слободскаго Христорожде-
ственскаго 337 43 года.

По ст. 3 674 86

4	Взмѣвъ слѣдующихъ по положенію отъ казны угодій.			
	Орловскому заштатному.	57	12	Въ нача-
	Слободскому Христорожде-			лѣ каждой
	ственскому двичему.	100	—	половины
				года.
	<hr/>			
	по ст. 4	157	12	
	<hr/>			
	Итого по § 5.	2821	12	
	§ 6.			
1	Содержаніе городского и сель-			
	скаго духовенства.	81355	79	По исте-
				ченіи по-
				лугодія.
	<hr/>			
	Итого по § 6.	81355	79	
	§ 7.			
2	Постройки и починки	—	—	По мѣртѣ
	<hr/>			
	Итого по § 7.	—	—	
	§ 9.			
2	На прогоны и путевыя из-			
	держки (въ т. ч. для миссіо-			
	неровъ 550 руб.).	750	—	вдобности
10	На возмѣщеніе налога съ			
	дохода отъ принадлежащихъ			
	учрежденіямъ вѣдомства Свя-			
	тѣйшаго Синода капиталовъ .	1798	87	Въ концѣ
				каждаго
				полугодія.

Въ томъ числѣ въ вѣдѣніе:

Консисторіи—1777 р. 90 к.,
Семинаріи—5 р. и духовныхъ
училищъ:

Вятскаго—1 р. 25 к., Гла-
зовскаго—2 руб. 62 к. и Са-
рапулгскаго—12 р. 10 к.

Итого по § 9.	2548	87
А всего	113260	78

С В ъ Д Ѣ Н І Я

о пожертвованіяхъ, поступившихъ въ Совѣтъ Вятскаго Епархіальнаго женскаго училища на оставленіе капитала для учрежденія стипендіи при означенномъ училищѣ имени Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Алексія, Архіепископа Карталинскаго и Кахетинскаго, Эвзарха Грузіи, бывшаго Епископа Вятскаго и Слободскаго.

Въ Совѣтъ Вятскаго Епархіальнаго женскаго училища поступили пожертвованія:

- Отъ благочин. Глаз. у. 1 окр. прот. Ѳ. Люстрицкаго 157 р.
- 2 окр. свящ. П. Утробина—42 р.
- 3 окр. свящ. В. Сергіева—61 р. 65 к.

Отъ священника села Верхокосинскаго Алексія Рѣдвиковъ билетъ Государственной 4.‰ ренты за № 11233 и сер. 218 съ 12 купонами во—100 р.

- 4 окр. свящ. В. Дернова—101 р.
- 5 окр. свящ. А. Шубина— 35 р.
- 6 окр. свящ. В. Попова — 22 р. 25 к.
- Елаб. у.: 2 окр. свящ. П. Игумнова— 17 р.
- 3 окр. свящ. Н. Мухачева— 29 р. 50 к.

Отъ благочинныхъ: Котельн. у. град. церквей

свящ. Иоанна Вознесенскаго 11 р.

- 1 окр. свящ. С. Сырнева . 43 р.
- 2 окр. свящ. Г. Падарана. 61 р. 70 к.
- 3 окр. свящ. М. Лучинина. 40 р.
- 4 окр. свящ. Д. Овчинникова 86 р. 50 к.
- Малм. у.: 2 окр. свящ. А. Дрягина . 49 р. 50 к.
- 3 окр. с. М. Шерстенникова. 40 р.
- Нолин. у.: 1 окр. свящ. Г. Кострова . 29 р. 50 к.
- 2 окр. свящ. А. Флорова . 25 р.
- 3 окр. свящ. А. Виоанскаго. 35 р.
- Орлов. у.: 1 окр. свящ. А. Аммосова . 40 р.
- 3 окр. свящ. Д. Ермина . . 64 р. 50 к.

- Сарап. у.: град. ц, пр. А. Утробина. 13 р. 50 к.
- 3 окр. свящ. П. Мышкина. 5 р. 50 к.
- 4 окр. свящ. П. Чемоданова 9 р. 85 к.
- 5 окр. свящ. Н. Дьяконова. 26 р.

Ижевскихъ церквей пр. В. Успенскаго. 25 р.

- Единоверч. церквей св. В. Рябова . 5 р.
- Слобод. у.: 2 окр. свящ. С. Луппова . 44 р. 25 к.
- 4 окр. свящ. Н. Емельянова. 14 р.

- Уржум. у.: 1 окр. свящ. А. Шерстенник. 20 р.
- 3 окр. свящ. Г. Караваева . 47 р. 14 к.
- 4 окр. свящ. А. Дьяконова . 18 р.

- Яранск.: у. 1 окр. свящ. И. Беневолен.—150 р.
- 2 окр. прот. А. Добрынскаго 50 р. 30 к.
- 3 окр. прот. А. Дернова.—54 р. 56 к.

4 окр. свящ. В. Анисимова.	27 р.
5 окр. свящ. В. Курбановск.	42 р. 10 к.
Отъ настоятеля Спасо-Орловскаго монастыря, Игумена Агафангела.	5 р.
Отъ настоятеля Слободскаго Кресто-воздвиженскаго монастыря, Архимандрита Максимилиана	50 р.
Отъ настоятеля Александро-Невскаго монастыря, игумена Діонисія	5 р.
Отъ настоятельницы Сарапульскаго Благовѣщенскаго женскаго монастыря, игуменьи Ангелины	5 р.
Отъ настоятельницы Яранскаго Знаменско-Маріинскаго женскаго монастыря игуменьи Евпраксіи	10 р.
Изъ Правленія Яранскаго духов. училища.	— 13 р.
Отъ смотрителя Нолинскаго духовнаго училища, священника Вас. Карашева	28 р. 50 к.
<hr/>	
Итого поступило по 15 число февраля. 1759 р. 80 к.	

Къ свѣдѣнію о.о. депутатовъ Елабужскаго училищнаго округа. О времени назначенія сѣзда.

Правленіе Елабужскаго духовнаго училища симъ увѣдомляетъ о.о. депутатовъ, что слѣдующій очередной сѣздъ духовенства назначенъ 21 января 1903 года въ 5 ч. вечера.

Отъ Императорскаго Палестинскаго общества. Приглашеніе къ пожертвованіямъ.

По благословенію Святѣйшаго Синода Императорскому Православному Палестинскому Обществу разрѣшенъ сборъ

на службахъ Вербной недѣли для помощи православнымъ въ Иерусалимѣ и въ Святой Землѣ.

Извѣщая о семъ, Совѣтъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго общества покорнѣйше просить всѣхъ православныхъ оказать посильную помощь этому дѣлу, такъ какъ Общество существуетъ исключительно лишь этимъ сборомъ.

СОДЕРЖАНІЕ.—Распоряженія Правительства.—О назначеніи пенсій.—Открытіе священнической вакансіи.—Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—Перемѣны по службѣ.—Назначеніе наблюдателей за народными библиотеками-читальнями.—Утвержденіе въ званіи почетныхъ попечителей въ школахъ: второклассной Кирчанской и одноклассной Нижне-Ивкинской.—Объявленіе благодарности Епархіальнаго Начальства за пожертвованія.—Пренданіе Архипастырскаго благословенія.—Къ свѣдѣнію духовенства.—Вѣдомость о суммахъ, ассигнованныхъ къ отпуску изъ казны на штатное содержаніе и другія потребности по Вятской епархіи на 1902 г.—О пожертвованіяхъ, поступившихъ на составленіе капитала для учрежденія стипендіи имени Высокопреосвященнаго Алексія, Архіепископа Карталинскаго и Кахетинскаго, экзарха Грузіи, бывшаго Епископа Вятскаго.—Къ свѣдѣнію с.о. депутатовъ Елабужскаго училищнаго округа о времени назначенія сѣзда.—Отъ Императорскаго Палестинскаго Общества приглашеніе къ пожертвованіямъ.

Редакторъ, Секретарь Консисторіи А. Стратилатовъ.

Государственная
ордена Лен на
БИБЛИОТЕКА СССР
им. В. И. ЛЕНИНА

н 1317-49

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 5.

1902 г.

Марта 1-го.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Изъ психологіи безпоповщинскихъ заблужденій *).

(Окончаніе)

Когда мы начинаемъ слишкомъ усиленно подсчитывать чужіе недостатки, то нерѣдко перестаемъ видѣть свои собственные: изъ нашего сознанія они вытѣсняются тѣмъ сильнѣе, чѣмъ большее поле духовнаго зрѣнія отводимъ мы на разсматриваніе чужихъ недочетовъ (дѣйствительныхъ или мнимыхъ, — безразлично въ данномъ случаѣ). Въ результатѣ — грубый, хотя и пріятный самообманъ: привыкнувъ искать дурное только вокругъ насъ, а не въ насъ, мы заболѣваемъ недугомъ самомнѣнія, начинаемъ думать, что мы — не якоже прочіи человѣцы, словомъ — на униженіи другихъ стараемся построить собственное возвышеніе. Такъ и безпоповецъ. Въ немъ чуть не съ колыбели развиваютъ чувство глубокой неприязни по отношенію къ Церкви. Неприязнь эта, требуя постоянно пищи для своего поддержанія, заставляетъ мысль

*) См. Вятск. Епарх. Вѣд. 1902 г. № 3.

безпоповца усиленно работать въ соответствующемъ направленіи. Вслѣдствіе того у безпоповца развивается болѣзненная впечатлительность въ отношеніи ко всему, что происходитъ въ противномъ лагерѣ, а его способность къ самонаблюденію, его духовная зоркость въ отношеніи къ тому, что творится, такъ сказать, у себя на дому, притупляется въ соответствующей мѣрѣ. Благодаря усиленной и продолжительной концентраціи вниманія на „отступленіяхъ“ Церкви, т. е. на пунктахъ разногласія, послѣдніе въ глазахъ безпоповца начинаютъ принимать все болѣе и болѣе причудливыя, фантастическія формы: простой споръ о книжныхъ опечаткахъ превращается въ вопросъ о сущности христіанскаго благочестія и, сдѣлавшись вслѣдствіе того руководящимъ принципомъ всѣхъ сужденій безпоповца, исходнымъ пунктомъ всего міросозерцанія его, застилаетъ очи его густымъ туманомъ предразсудковъ, — туманомъ, сквозь который онъ не видитъ ясно ни божественнаго достоинства Церкви, ни убожества собственной храмины. Напротивъ, подъ покровомъ этого тумана застывшей на опечаткахъ мысли безпоповца божественное тѣло Церкви начинаетъ казаться изуродованнымъ, обращеннымъ въ груды развалинъ; и рядомъ съ этими воображаемыми развалинами онъ смѣло уже ставитъ свою убогую храмину и наивно старается увѣрить себя и другихъ, что это и есть та истинная Церковь Божія, „кромѣ которой ни гдѣ же нѣсть спасеніе“. Логическій процессъ, путемъ котораго безпоповецъ приходитъ къ такому удивительному открытію, не особенно замысловатъ: онъ отправляется изъ тѣхъ же самыхъ посылокъ, при помощи которыхъ строится заключеніе объ еретичествѣ Церкви: если Церковь черезъ отложеніе „древле-отческаго содержанія“ лишилась благодати Духа Св., перестала быть Церковію Христовою, то они, безпоповцы, твердо и неуклонно пребывая въ этомъ „содержаніи“, продолжаютъ пребывать въ Церкви Христовой и имѣть благодать. Ясную формулировку этой мысли мы находимъ въ Поморскихъ отвѣтахъ, составители которыхъ въ свое

оправданіе говорятъ между прочимъ: „не новины какія за-тѣяхомъ, не догматы своесмышленные ново внесохомъ, не за своевольная преданія утверждаемъ, но готовая древле — православныя церкви преданія содержимъ, по готовымъ священнымъ книгамъ службу Богу приносимъ, еже есть въ готовѣй древле-православнѣй Церкви пребываемъ“¹⁾. Нѣтъ надобности пояснять, что это положеніе представляетъ собою чрезвычайно грубый, даже прямо дерзкій софизмъ: „ревнители“ древле-церковныхъ преданій, избравшіе девизомъ неизмѣнное храненіе древле-отеческаго содержанія, въ дѣйствительности не оставили, можно сказать, камня на камнѣ въ отеческомъ наслѣдіи; выступивъ въ роли охранителей неприкосновеннаго строя древле-православной Церкви, они повынимали и повыкидывали изъ церковнаго зданія самые основные камни, которые съ такой особенной заботливостью охранялись нашими предками и, сохранивъ у себя лишь одни несущественные осколки, положили ихъ во главу угла и на ихъ основаніи стали строить поспѣшно новое зданіе, настолько непохожее на древле православную Церковь, что мысль объ ихъ тождествѣ была бы встрѣчена благочестивыми представителями древней Руси не иначе, какъ съ чувствомъ холоднаго ужаса и глубокимъ негодованіемъ, какъ чистое безуміе. Но безпоповецъ вынужденъ защищать это безуміе. Фактически имѣя возможность только „бараулить“ старыя книги, онъ долженъ доказывать, что живетъ по нимъ, т. е. что имѣетъ у себя не одну только опись богатаго древле-церковнаго наслѣдія, но и самое это наслѣдство. Чтобы прикрыть эту невольную ложь и успѣшно выдавать свое наличное достояніе за дѣйствительное наслѣдіе предковъ, безпоповцу, говоря современнымъ языкомъ, пришлось сдѣлать переоцѣнку всѣхъ цѣнностей, именно: свои излюбленные „премудрыя догматы“, въ родѣ извѣстнаго количества перстовъ при крестномъ знаменіи, — объявить въ неизмѣнную сущность отеческой

¹⁾ Предисловіе. Листъ 3.

вѣры, а относительно дѣйствительныхъ сокровищъ отчаго наслѣдія, которыя значились по описи (въ старыхъ книгахъ), но не имѣлись у безпоповцевъ (каковы ученіе о священствѣ и таинствахъ), пришлось сдѣлать объясненіе въ томъ смыслѣ, что въ этой области „премѣненія“ по нуждѣ могутъ быть и произошли дѣйствительно, но что эти перемѣны не касаются основъ церковнаго зданія и не лишили Церковь (безпоповщину) благодати. Такъ защитникамъ абсолютной церковной неподвижности пришлось, по странной ироніи судьбы, доказывать возможность крупнѣйшихъ переворотовъ въ жизни Церкви! Такъ людямъ, которые начали увѣреніемъ, что Церковь теряетъ святость чрезъ замѣну однихъ перстовъ другими при крестномъ знаменіи, пришлось кончить утвержденіемъ, что церковь (безпоповщина) пребываетъ святою безъ лицъ освящающихъ и безъ средствъ освященія, пришлось „безъ перстня обрученія признать ее обручицей, безъ причастія, таинствъ — животою имущемою и стѣлесницею, безъ ключей царства небеснаго — небомъ обладающею и грѣховъ отпустительницею и безъ дѣлателей купли — куплю дѣющею, неизвѣствованную Богомъ — извѣствованною, непомазанную Духомъ — помазанною... безъ крови новаго завѣта — новозавѣтною“¹⁾.

Такимъ образомъ защитникъ неизмѣннаго строя древней Церкви неожиданно очутился въ роли церковнаго реформатора, и вынужденъ былъ отвѣчать на вопросъ, самую постановку котораго онъ отвергъ въ принципѣ, — именно: по какимъ причинамъ въ Церкви могутъ происходить такія крупныя измѣненія, какъ прекращеніе священства и таинствъ? Въ неизбѣжной связи съ этимъ вопросомъ стоялъ другой: какъ можетъ совершаться дѣло спасенія безъ спасающей благодати, подаваемой въ таинствахъ?

Что касается перваго вопроса, то для окончательнаго рѣшенія его безпоповцы, какъ извѣстно, обратились къ грозному призраку антихриста. Это было совершенно по-

¹⁾ Архим. Павель. Собр. соч. т. II. „Воззваніе“.

слѣдовательно: отвергнувъ право Церкви производить измѣненія подъ руководствомъ живущаго въ ней Духа Божія, безпоповцы, для объясненія перемѣнъ у нихъ происшедшихъ, должны были признать владычество надъ Церковію власти діавола. Нерешительныя попытки объяснить все дѣло ссылками на святоподобія и примѣры изъ исторіи Церкви были слишкомъ неудовлетворительны: въ этихъ примѣрахъ содержались свидѣтельства лишь о временномъ „оскудѣніи“ священства въ нѣкоторыхъ частныхъ христіанскихъ общинахъ; безпоповцамъ же, для оправданія своей докторины, требовалось обосновать небывалый фактъ полного и окончательнаго прекращенія священства и жертвы въ Церкви Христовой. И вотъ на помощь выдвигается ученіе о воцареніи въ мірѣ антихриста и конечномъ истребленіи имъ священства и жертвы. Мы не станемъ излагать исторію развитія этого ученія. Замѣтимъ лишь, что мысль о пришествіи антихриста современна почти самому появленію раскола, но въ началѣ раскола антихристъ понимался въ иномъ смыслѣ и употреблялся совершенно для другихъ цѣлей, нежели впоследствии, у безпоповцевъ. Первоначально къ антихристу прибѣгали какъ къ удобному оружію для обвиненія Церкви, для доказательства, что она погибла чрезъ новыя „Никоновы затѣйки“, т. е. чрезъ допущенныя ею измѣненія въ чинахъ и обрядахъ, а позднѣе, безпоповцамъ, пришлось обратиться къ тому же антихристу уже для оправданія перемѣнъ, совершавшихся въ ихъ собственной общинѣ, и для доказательства, что эта послѣдняя отъ происшедшаго въ ней церковнаго оскудѣнія не только не погибла, а напротивъ, лишь подъ условіемъ этого оскудѣнія оказалось сохранившею достоинство Церкви Христовой. Такимъ образомъ, если въ началѣ раскола антихристъ игралъ роль страшилища, грознымъ призракомъ котораго подчасъ пользовались первые расколоучители для вышшаго запугиванія простодушнаго люда противъ Церкви, то потомъ, у безпоповцевъ онъ явился въ качествѣ спасительной охра-

ны противъ всякихъ нареканій на несоотвѣтствіе строя безпоповщины ученію старопечатныхъ книгъ. Глубокое противорѣчіе, въ которомъ очутились безпоповцы, вынужденные въ одно и то же время отстаивать за собою титуль неизмѣнныхъ хранителей старины и оправдывать длинный рядъ глубокихъ нововводствъ, — разрѣшалось, какъ бы по волшебству. Стоило лишь сослаться на врага рода человѣческаго для того, чтобы сразу положить конецъ всѣмъ мучительнымъ, недоумѣннымъ вопросамъ и получить возможность, выдавая себя за неуклонныхъ послѣдователей старины, въ то же время выкидывать изъ нея, какъ увидимъ ниже, въ сущности рѣшительно все, что угодно.

Въ виду того, что мысль о воцареніи антихриста оказывалась весьма удобнымъ прикрытіемъ для всѣхъ недочетовъ и противорѣчій безпоповщинской доктрины, она получила въ этой послѣдней особенно тщательную и подробную разработку; „въ доказательство“ антихриста писалось не мало сочиненій; его усиленно отыскивали въ старопечатныхъ книгахъ, — и вообще лучшимъ знатокомъ писаній, т. е. наиболѣе свѣдущимъ христіаниномъ, у безпоповцевъ сталъ считаться тотъ, кто болѣе другихъ „занимался прилѣжно въ знаніи антихриста“ ¹⁾ (увы, не Христа!).

Но за свое увлеченіе антихристомъ безпоповцамъ пришлось расплатиться дорогою цѣной. Сославшись на него въ оправданіе своего безсвященнословнаго состоянія, они не только не избѣгли непослѣдованія старинѣ, но и здѣсь, въ ученіи объ антихристѣ, опять оказались новаторами, несогласными даже съ ученіемъ первыхъ расколоучителей на этотъ счетъ; что же касается старопечатныхъ книгъ, то, отыскивая въ нихъ антихриста, въ которомъ, какъ мы видѣли, была крайняя нужда, — безпоповцы въ отношеніи къ этимъ книгамъ допустили въ данномъ случаѣ такъ много произвола, что другихъ за подобное обращеніе „съ писаніемъ“ они, разумѣется, не замедлили бы объявить проклятыми на

¹⁾ См. арх. Пазла: Собраніе сочиненій, ч. 1, 161 прим.

всѣхъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборахъ. Дѣло въ томъ, что въ старыхъ книгахъ имѣлись довольно многочисленныя и опредѣленныя указанія на счетъ личности антихриста и времени его царствованія, съ каковыми указаніями необходимо было считаться. Именно, въ книгахъ говорилось, что антихристъ будетъ не сатана, „но человекъ нѣкій, всякое егово приѣмляй дѣйство“, что онъ будетъ по происхожденію „жидовинъ“, родится „отъ дѣвицы нечистыя, жидовки сущія, отъ колѣна Данова“, возстановитъ въ Іерусалимѣ іудейское царство, при помощи необыкновенныхъ чудесъ и столько же необычныхъ злодѣяній распространитъ свою власть по всей землѣ и будетъ ото всѣхъ требовать поклоненія себѣ, какъ Богу. Въ обличеніе его будутъ посланы съ неба на землю пророки Илья и Енохъ (и евангелистъ Іоаннъ съ ними), съ которыми антихристъ вступитъ въ брань и убьетъ; черезъ 3 дня тѣла ихъ воскреснутъ и будутъ взяты на облакахъ на небо. Время антихристового царствованія вообще будетъ сопровождаться необычайными знаменіями въ природѣ и мірѣ человѣческомъ и ужасными гоненіями Христовыхъ послѣдователей. Но царство его продолжится лишь „три и полъ лѣта точію“, послѣ чего Господь Іисусъ Христосъ убьетъ его духомъ устъ Своихъ и послѣдуетъ кончина міра. Такъ какъ подобнаго рода признаки рѣшительно неприменимы ни къ одному изъ доселѣ истекшихъ періодовъ жизни человѣчества и ни къ одной изъ извѣстныхъ историческихъ личностей, то отсюда, по естественной человѣческой логикѣ, слѣдовало сдѣлать то заключеніе что антихристъ еще не появился въ мірѣ, о чемъ подчасъ съ рѣшительностью и заявляли и первые расколоучители ¹⁾.

Но безпоповцы, какъ мы видѣли, сдѣлали заключеніе какъ разъ обратное. Этотъ своего рода шедевръ въ области діалектики былъ полученъ очень простымъ, нехитрымъ спо-

¹⁾ «А о антихристѣ не блазнитесь», писалъ, напр., въ одномъ изъ своихъ посланій протопопъ Аввакумъ, «еще онъ послѣдней чортъ не бывалъ: Нынѣшніе бояре ево комнатныя... путь ему подстилають, и имя Христово выгоняють. Да какъ вычистятъ вездѣ, такъ обличители Ілія и Енохъ прежде будутъ». Мат. для ист. раск. т. V, 25.

собомъ. Въ старыхъ книгахъ, въ числѣ прочихъ признаковъ антихристова времени, упоминалось объ имѣющихъ быть тогда жестокихъ гоненіяхъ на Церковь Христову, о „спустошеніи“, которое будетъ производить антихристъ; при чемъ въ двухъ—трехъ листахъ говорилось, между прочимъ, что въ тѣ дни „восплачутся вся Церкви, зане не будетъ службы святя во олтарѣхъ, ни приношенія“, что честное Тѣло и Кровь Христова „во днѣхъ онѣхъ не имать явитися. Служба угаснетъ, чтеніе писаній не услышится“ *). Такъ какъ у безпоповцевъ съ лишеніемъ священства произошло немалое „смятеніе“ по части отправленія церковныхъ службъ и чинопослѣдованій, — въ частности совершенно прекратилось приношеніе безкровной жертвы, то они, естественно, не могли не увлечься мыслию о тожествѣ между ихъ безсвященнословнымъ состояніемъ и тѣмъ „спустошеніемъ“ церковнымъ, которое имѣло произойти во дни антихриста, и потому настойчиво стали утверждать, во 1-хъ, что въ приведенныхъ сейчасъ свидѣтельствахъ говорится о совершенномъ прекращеніи таинства Тѣла и Крови Христовой во дни антихриста, и во 2-хъ, что это прекращеніе уже совершилось, т. е. получалось умозаключеніе:

Во дни антихриста безкровная жертва совѣмъ не будетъ приноситься (въ Церкви);

Она уже и не приносится (у безпоповцевъ);

Слѣд. антихристъ родился ¹⁾.

¹⁾ См. 105 сл. Ефрема Сирина и такъ называемое Инполитово слово въ Большомъ сборникѣ.

²⁾ Не имѣя намѣренія дѣлать настоящей очеркъ критическимъ, мы оставляемъ безъ разбора это положеніе. Замѣтимъ лишь мимоходомъ, что первая посылка его: а) противорѣчитъ многочисленнымъ и прямымъ свидѣтельствамъ старопечатныхъ книгъ о томъ, что таинство евхаристіи будетъ совершаться до второго пришествія Господня (а не антихристова), „дондеже прїдетъ“, какъ выражается ап. Павелъ (1 Кор. XI, 23—26); б) не вытекаетъ изъ тѣхъ основаній, на которыхъ утверждаютъ ее безпоповцы: хотя въ приведенныхъ свидѣтельствахъ и есть выраженія: „не будетъ приношенія... Честное тѣло и кровь Христова не имать явитися“, но тутъ же говорится дальше: „служба угаснетъ, чтеніе писаній не услышится“; между тѣмъ у безпоповцевъ, увѣряющихъ, что они живутъ при ан-

Ошибочно заключивъ на основаніи своего безсвящен-нословнаго состоянія о наличности одного изъ признаковъ прихода антихриста, безпоповцы въ отношеніи ко всѣмъ другимъ, прямымъ и дѣйствительнымъ признакамъ антихристовъ времени поступили очень рѣшительно: если антихристъ родился (какъ о томъ нужно думать на основаніи прекращенія священства и жертвы), и если всѣ прочіе признаки антихристовъ времени, имѣющіеся въ старыхъ книгахъ, неприложимы ни къ какой исторической, опредѣленной личности, то значить — заключили безпоповцы — антихристъ и не есть опредѣленная личность, а долженъ быть понимаемъ „духовно“, какъ отступленіе людей отъ вѣры; и всѣ частнѣйшія черты, которыми характеризуется его личность и его время, тоже нужно толковать „таинственнѣ“, а не чувственнѣ, якоже нѣдцы своеннительно разумѣвають¹⁾. „Гдѣ отступленіе, тамъ и антихристъ, гдѣ истина не проповѣдуется, тамъ убиты пророки“. Такъ легко было достигнуто превращеніе послѣдняго антихриста, этого страшнаго врага рода человѣческаго, въ „персону мечтательну“, въ довольно благодушную шапку-невидимку, которая, вселившись въ еретиковъ нечестивыхъ, больше двухъ столѣтій ведетъ, въ большинствѣ мирныхъ, препирательства со своими обличителями — пророками Іліей и Енохомъ, сирѣчь съ ревнителями древляго благочестія, на тему объ обрядахъ церковныхъ... Этой „мечтательной“ персонѣ дано совершить великія знаменія и чудеса — тоже мечтательныя; ей дано наполнить міръ необыкновенными ужасами, но — опять-таки — „иносказательнѣ“. Такъ что, напр., если говорится, что въ тѣ дни солнце померкнетъ и звѣзды па-

тихристъ и служба не угасла и чтеніе писаній слышится. — Значить, приведенныя слова свидѣтельства въ ихъ собственномъ пониманіи имѣютъ смыслъ не безусловный, а относительный. Затѣмъ, что касается второй послышки, то для того, чтобы быть правильной и имѣть значеніе для заключенія, она должна бы констатировать фактъ прекращенія священства и жертвъ въ Церкви Христовой (а не въ безпоповциѣ).

¹⁾ Кн. объ антихристѣ, см. у Пильскаго въ соч. объ антихристѣ XXIV.

дуть съ неба на землю, то въ подстрочномъ переводѣ это будетъ означать: погаснуть церковни свѣтильницы, т. е. прекратится священство, что не такъ ужасно, такъ какъ и безъ него можно обойтись въ дѣлѣ спасенія, а въ устройствѣ земного благополучія тѣмъ болѣе. Еще: сказано, что въ антихристово время будетъ великій гладъ по всей земли; но „переноснѣ“—это значить гладъ неслышанія слова Божія (который и существуетъ со дней Никона); такъ что самые обильные урожаи хлѣба не могутъ служить доказательствомъ, что глада нѣтъ.

Объявивъ съ необыкновенной рѣшимостью, что все, что говорится въ старопечатныхъ книгахъ насчетъ антихриста, должно быть толкуемо „переноснѣ“, безпоповцы нашли нужнымъ оправдать такой оригинальный (особенно для нихъ) способъ обращенія съ „писаніемъ“. Приемы доказательствъ получились тоже оригинальные. За совершеннымъ отсутствіемъ въ старыхъ книгахъ прямыхъ основаній въ пользу „возводнаго“ толкованія антихриста, безпоповцы принуждены были прибѣгнуть къ разнаго рода косвеннымъ „соображеніямъ“ и обнаружили въ этомъ отношеніи неистощимую изобрѣтательность и энергію. Они дошли до неожиданнаго открытія, что въ старыхъ книгахъ, святыхъ и боговдохновенныхъ, непогрѣшимыхъ „ни въ малѣйшей чертицѣ канонѣвъ и пѣсней“, окажется масса несуразностей, если держаться ихъ буквального смысла и вѣрить всему такъ, какъ написано въ нихъ. Напримѣръ: „Апостоль Павелъ пишетъ, яко сѣсти ему (антихристу) въ церкви Божіей, показуя себе, яко Богъ есть; Златоустъ же глаголетъ: не во единой, но въ церквахъ—во множественномъ числѣ полагаетъ; и аще, по Апостолу, въ церкви единой, то како можно во едину церковь отъ всея вселенныя на поклоненіе ему собратися. Глаголетъ бо Тайноведецъ,—и поклонятся ему вси живущіи во вселенной, яко богу святому; аще же, по Златоустову, во многихъ, то како мощно единому человѣку во многія церкви себя раз-

дѣлать“¹⁾). Еще: сказано, что „антихристъ дивами вселенную оустрашить“, но если онъ задумаетъ „вездѣ и всякому чювству явиться, и предъ всякимъ чюловѣкомъ предивная чюдеса показати, то некогда ему и въ церкви сидѣти. Аще же имъ (послѣдователямъ) печататься сотворить, то... коликую восприметь скоуку и оунылость, еже въ церкви неисходно сидѣти и всякому чюдо и знаменіе показати и всякаго чюловѣка запечатлѣвати“. Слѣдовательно, „вся сія и больша сихъ исчислитися могущая, чаемая антихристова дѣла, соуть темная и неявная и невѣрная, невозможная же и несогласная, безмѣстная и нелѣпая“²⁾, и значить, „кто антихриста чювственно быть разумѣваетъ, таковый проклятъ, того ученіе бѣсовское“.³⁾ Если же тѣмъ не менѣе и въ самихъ старыхъ книгахъ прямо сказано, что антихристъ будетъ „не сатана, но чюловѣкъ“, еще опредѣленнѣе—„жидовинъ“, имѣющій возставити іудейское царство, то это „политика“: „что у жидовъ ему дѣлать?“⁴⁾ „Они уже и тагъ въ его власти“⁵⁾.

Подобнаго же рода соображенія высказывались безпоповцами и противъ мысли о чювственномъ приходѣ Иліи и Еноха. Многочисленныя, прямыя и рѣшительныя, свидѣтельства старыхъ книгъ о томъ, что въ скончаніе вѣка посланы будутъ Енохъ и Илія для обличенія антихриста, признано было не только возможнымъ, но и необходимымъ толковать тоже „иносказательнѣ“. Борцы за букву старыхъ книгъ превратились въ самыхъ ожесточенныхъ противниковъ буквальнаго пониманія этихъ книгъ и стали увѣрять, что оно ведетъ къ положительнымъ абсурдамъ; болѣе того, — стали увѣрять, что держась подлиннаго, буквальнаго пониманія этихъ книгъ, легко можно попасть въ сѣти къ

1) См. у Нильскаго, объ антихр., стр. 66.

2) Кн. объ антихриствѣ. См. у. Нильскаго стр. 72.

3) Изъ одной безпоповщинской тетради. См. у арх. Павла, соб. соч. ч. I, 164—165.

4) Тамъ же.

5) Тамъ же, 103.

антихристу: „кто говорить, что пророки живы и придутъ, то въ такомъ вскисаютъ антихристовы дрожжи, это въ немъ антихристъ дуется“, „таковые простираютъ сѣть, загоняюще въ погибель“. Почему? Да потому, что они „хоронятъ и защищаютъ антихриста“¹⁾). Онъ пришелъ давно, ибо отступленіе давно совершилось — еще при Нисонѣ; значитъ тогда же должны были придти и пророки. Они и пришли, только „не самолично“; если же допустить, что придутъ въ будущемъ самолично, то приходъ этотъ окажется слишкомъ запоздалымъ: чего они будутъ дѣлать? кого учить: „чисто, братъ, у солдата около ефеса, нечего имъ взять, — развѣ трубку табаку отнять?“²⁾). Такъ что, „ежели придутъ, то мы ихъ и спросимъ: почто вы пророки Божіи не во свое время пришли?“³⁾ Да и невозможно было бы имъ „въ толь краткое время проповѣдь свою окончить. Ежели имъ объѣзжать все мѣста на протяжныхъ подводяхъ, то въ одну сторону до Индіи въ три года имъ не доѣхать, а прочія мѣста безъ проповѣданія ими такъ и останутся“. Еще вопросы: какъ дѣйствительные Ілія и Енохъ „будутъ Христа проповѣдывать, когда они Христа въ глаза не видали?“ И какъ Ілія можетъ придти самолично? — „онъ еврей, не крещеный, намъ не только принять его, но и молиться съ нимъ сумнительно будетъ“. Стало быть, „Енохъ и Ілія во плоти не будутъ, но кто житіе Іліино поживетъ, тотъ и Ілія, и я Ілья и ты Ілья“⁴⁾). А „что въ тропарѣ Церковью названъ Ілія вторымъ предтечею пришествія Христова, и то сказано тутъ на обманъ еретикамъ. А называется Іліею пророкомъ всякій христіанинъ. А что скрытой разумъ, что ясно Іліею не называетъ всякаго христіанина, сіе того ради, чтобы, познавши себя Іліею, не возгордился“⁵⁾).

¹⁾ Тамъ же 161.

²⁾ Тамъ же 158.

³⁾ Тамъ же 159.

⁴⁾ Тамъ же 157 и сл.

⁵⁾ Тамъ же 162.

Такимъ образомъ, начавъ, какъ говорится, о здоровіи, безпоповцы окончили совершенно за упокой по старымъ книгамъ: ища въ нихъ мысленнаго антихриста, они похоронили ихъ буквальный смыслъ. Болѣе того: они, не обвиняясь, заявили, что ученіе этихъ книгъ, понимаемое въ прямомъ буквальномъ смыслѣ, есть ученіе „бѣсовское“, ученіе, которое „изъ бездны вышло“ и которое предназначено собственно для обмана простодушныхъ еретиковъ ..

Такъ совершилось отступленіе безпоповцевъ отъ ученія старыхъ книгъ въ попыткѣ указать антихриста какъ отступленіе людей отъ вѣры. Правда, книги эти продолжали считаться богодухновенными, непогрѣшимыми ни въ одномъ словѣ, ни въ какой буквѣ; только была, такъ сказать, сдѣлана оговорка, что эти слова и буквы нужно читать и произносить не такъ, какъ они пишутся: гдѣ стоитъ написано: „Илія“, тамъ надо читать: „ревность Божія“, точнѣй — старыя книги и ихъ почитатели; гдѣ написано: „отъ дѣвицы нечистыя, жидовки еущія (родится антихристъ)“, тамъ разумѣть: „ово римскій городъ, ово же соборное земное царство“¹⁾ и т. д. и т. д. Отъ упражненій въ такихъ головокружительныхъ сальтомортале въ области „толкованія“ писаній, безпоповцы стали почти неуловимыми для миссіонерскаго воздѣйствія объектами, потому что замкнулись въ такъ называемомъ логическомъ кругѣ, благодаря которому въ отвѣтъ на всѣ убѣжденія могли неизмѣнно твердить что-то въ родѣ сказки про бѣлаго бычка:

— „Почему у васъ нѣтъ священства и таинствъ?“

— „Потому что теперь время антихристово“.

„А почему вы думаете, что теперь антихристово время?“

— „Да потому, что не имѣемъ священства и таинствъ“.

Такова была цѣль и таковъ результатъ напряженныхъ исканій антихриста. Вынужденные оправдывать грѣхъ рас-

¹⁾ См. у Нильскаго, объ антихр., предисл. XXIV.

кола съ Церковью ¹⁾ за ея мнимыя новшества и объяснить длинный рядъ собственныхъ отступленій отъ старины, связанныхъ съ безсвященнословнымъ состояніемъ, безпоповцы стали настойчиво учить о воцареніи въ мірѣ антихриста въ видѣ отступленія еретиковъ отъ истинной вѣры; при чемъ принуждены были и въ ученіи объ антихристѣ сдѣлать новое отступленіе отъ точнаго смысла старопечатныхъ книгъ. И все это затѣмъ, чтобы въ результатѣ попасть въ ложный логическій кругъ и стать въ противорѣчіе съ рѣшительными, многочисленными заявленіями старыхъ книгъ о томъ, что священство и жертва пребудутъ до кончины міра, т. е. не прекратятся и во дни антихриста... Не легко безпоповцу выбраться изъ того нескончаемаго лабиринта противорѣчій, въ которыхъ онъ заблудился: неотвязная мысль объ антихристѣ вездѣ слѣдуетъ за нимъ какъ тѣнь; на каждомъ шагу, при всякой подобной попыткѣ, она немедленно встаетъ предъ нимъ какъ страшное привидѣніе, какъ тяжелый кошмаръ и, усыпляя, подобно сильно дѣйствующему наркозу, духовную бдительность безпоповца, гонить его прочь отъ истины, заставляетъ уходить все дальше и дальше въ темныя дебри раскола. Найдя, что вѣрному теперь не подобаетъ въ дому Божіемъ жити, такъ какъ въ немъ поселился антихристъ, безпоповецъ рѣшилъ навсегда уйти изъ этого дома; но призракъ (антихристовъ) послѣдовалъ за нимъ,—и вотъ, преслѣдуемый этимъ страшнымъ привидѣніемъ, безпоповецъ безотчетно бѣжитъ, не зная куда, при чемъ по дорогѣ вынужденъ постепенно разбрасывать содержимое старыхъ книгъ, которыя онъ захватилъ съ собою, чтобы не быть пойманнымъ, не очутиться во власти привидѣнія и тѣмъ не заградить себѣ, какъ оскверненному, входъ въ царство небесное. Для достиженія послѣдняго оказалось такимъ образомъ не только возможнымъ, но и необходимымъ хранить и исполнять не все заповѣданное въ

¹⁾ Котораго заглядить не можетъ даже мученическая кровь, по словамъ Златоуста. См. бес. на посл. къ Ефес., прав. II-е.

старыхъ книгахъ, другими словами—оказалось, что во дни антихриста нельзя получить спасенія безъ отступленій отъ старой вѣры, что можно и должно достигать этого спасенія, такъ сказать, по сокращенному, упрощенному, способу. И вотъ начинается исканіе и установка этихъ сокращенныхъ путей въ царство небесное: изъ старыхъ книгъ урѣзывается едва-ли не большая, существенная часть ихъ содержанія, вычеркивается большая часть таинствъ, выбрасываются цѣлыя службы, составляются новыя чинопослѣдованія и пр.,—такъ ревнители старины пришли къ отрицанію ея во имя антихриста...

Мы не станемъ описывать здѣсь всѣ перипетіи этихъ несчастныхъ, безконечныхъ блужданій, предпринятыхъ ревнителями „старой вѣры“ для того, чтобы отыскать новые способы спасенія. Въ продолжительный періодъ этихъ блужданій было придумано такъ много подобнаго рода способовъ, измышлялось столько новыхъ путей въ царство небесное, что нѣтъ никакой возможности сдѣлать перечень ихъ въ краткомъ очеркѣ; положеніе—что ни баба, то толь—не является въ данномъ случаѣ слишкомъ большимъ преувеличеніемъ. Не вдаваясь поэтому въ детали, мы отмѣтимъ вкратцѣ лишь нѣкоторыя болѣе характерныя черты въ темной исторіи этихъ скитаній, которыя, Богъ вѣсть, когда и чѣмъ кончатся. Мы уже видѣли, какимъ образомъ „отсталцы“ старой вѣры превратились въ искателей новыхъ религіозныхъ началъ. Уйдя съ проклятіемъ на устахъ изъ дома Божія, въ которомъ жили, вслѣдствіе недовольства нѣкоторыми (вполнѣ законными) дѣйствіями домоправителей, беспоповцы хотѣли составить изъ себя особую церковь, устроить ее по точному плану старыхъ книгъ, такъ чтобы каждый „азъ“ лежалъ на своемъ мѣстѣ, и объявить ее за Церковь Божию, но должны были горько разочароваться въ своихъ надеждахъ: не имѣя ни нужнаго матеріала, ни полномочныхъ строителей для созиданія того, что не могло быть дѣломъ рукъ человѣческихъ, они заранѣе обре-

чены были на неуспѣхъ. Такимъ образомъ, поселившись внѣ церковной ограды, они остались совершенно безъ крова, съ одними планами въ рукахъ, и принуждены были прикрывать свою духовную наготу ученіемъ о мысленномъ антихристѣ: отъ дерзкой попытки построить неодолимую Церковь Божию своими руками пришли къ утвержденію, что Церковь, Богомъ созданная, не устояла подъ натискомъ дьявола, что она не можетъ и не должна существовать во дни антихриста, по крайней мѣрѣ — въ томъ благоустроенномъ видѣ, въ какомъ создалъ ее Господь и въ какомъ она описывается въ старыхъ книгахъ. Благодаря такой точкѣ зрѣнія, безпоповцы получили возможность, не переставая чтить старыя книги попрежнему, какъ святыню, въ то же время считать ученіе ихъ въ бѣльшей части, такъ сказать, отжившимъ свой вѣкъ, непримѣнимымъ къ настоящему времени, а потому и необязательнымъ для себя. Проходящая чрезъ всѣ старыя книги мысль о безусловной необходимости средствъ спасенія, Самимъ Богомъ установленныхъ (священноначалія и таинствъ), такъ сказать, принципиально не оспаривалась, — она выслушивалась и вычитывалась большею частію съ неподдѣльнымъ умиленіемъ, съ благоговѣніемъ, но... во была объявлена достояніемъ архива, какъ имѣющая значеніе лишь въ отношеніи къ прошлому — до „настанія“ времени антихриста. Теперь же, съ его воцареніемъ и съ конечнымъ истребленіемъ священства Христова, духовная жизнь вѣрныхъ чадъ Церкви не можетъ идти прежнимъ обычнымъ порядкомъ: она должна постоянно уклоняться отъ своего прежняго русла, загрязненнаго антихристомъ, и принимать новыя направленія въ своемъ теченіи; въ вѣкъ антихристовъ главная цѣль религіозныхъ стремленій должна быть направлена на то, чтобы избѣжать зараженія антихристовой скверной, и такъ какъ эта скверна разлита теперь по всему міру, такъ какъ заклятый врагъ рода человѣческаго старается заразить своимъ смертоноснымъ дыханіемъ какъ можно полнѣе и глубже

весь богоустановленный порядокъ, коимъ совершается дѣло нашего спасенія, то, въ сущности, чѣмъ дальше стоять отъ этого порядка, тѣмъ лучше, тѣмъ меньше опасности для дѣла спасенія, которое Милостивый Спасъ можетъ устроить для своихъ избранныхъ овецъ и иными, ими же Самъ вѣсть, путями... Такимъ образомъ строго выдержанный нѣтовскій принципъ, съ отрицаніемъ всѣхъ таинствъ, не исключая воднаго крещенія, какъ это и принято у новоспасовцевъ, и съ отрицаніемъ даже внѣшнихъ формъ богочтенія, напр.: иконопочитанія, и почти всею обрядности, — какъ это практикуется у нѣкоторыхъ безпововцевъ ¹⁾, — является вполне послѣдовательнымъ выводомъ изъ безпоповщинскаго ученія.

Но большинство безпоповцевъ испуганно отшатнулось отъ этого вывода, которымъ зачеркивалась рѣшительно вся старина и, взявъ ея, утверждалась совершенно новая вѣра, граничащая съ полнымъ безвѣріемъ, вовсе несвойственнымъ духовному облику старообрядца, въ общемъ настроеннаго очень религіозно. Поэтому большинство безпоповцевъ, начавъ строить свою религіозную жизнь, постаралось воспользоваться, въ чемъ было можно, сокровищницею старопечатныхъ книгъ, — всегда ли умѣло, всегда ли законно — другой вопросъ.

Особенно жгучимъ оказался вопросъ о таинствахъ. Съ отверженіемъ священства безпоповцамъ слѣдовало бы отказаться отъ всѣхъ таинствъ, такъ какъ, по ученію старыхъ книгъ, тайнъ строить не можетъ никто, „развѣ святителей хиротонисанныхъ“. Но тѣ же книги учили, что кто „не потребляетъ сихъ тайнъ, той... блаженства сподобитися не можетъ“, при чемъ въ нихъ не содержалось оговорокъ, что бы въ антихристово время вовсе прекратилось совершеніе всѣхъ таинствъ. Наконецъ, и внутреннее религіозное чутье безпоповца должно было подсказывать ему невозможность

¹⁾ Напр., въ Вятск. губерн. у Никоноровыхъ, Евлаиныхъ. См. брош. свящ. Ѳ. Тихвинскаго: „Турекъ и его значеніе въ старообрядчествѣ“. Стр. 4 и 5 въ примѣч.

признавать, напр., существованіе духовной жизни тамъ, гдѣ не было духовнаго рожденія черезъ таинство крещенія. Сообразивъ, что начало пути, предпринятаго съ цѣлью сохранить неприкосновенность каждаго „аза“ старыхъ книгъ, совершенно не совпадаетъ съ ковцомъ его, въ непроглядной тѣмѣ котораго мерцали лишь погребальныя факелы и слышалась зловѣщая надгробная пѣснь по старинѣ, — безпоповцы испуганно повернули назадъ и, остановившись на распутьи, начали блуждать въ области компромиссовъ между логическими выводами изъ своей доктрины и попытками стоять какъ можно ближе къ старинѣ. Отсюда — у безпоповцевъ крайне неопредѣленная, сбивчивая точка зрѣнія по вопросу о таинствахъ. То они, желая выпутать изъ противорѣчій свою доктрину, выступаютъ въ роли самыхъ крайнихъ рационалистовъ, склонныхъ совершенно отрицать необходимость (въ настоящемъ) священства и таинствъ и ихъ значеніе въ дѣлѣ спасенія: съ этою цѣлю они, вѣдѣвъ съ ученіемъ, что Церковь не стѣны и покровъ, а вѣра и житіе, начинаютъ настойчиво проводить мысль о духовномъ священствѣ (взамѣнъ таинственнаго), присущемъ каждому вѣрующему, и о возможности полученія божественной благодати тоже духовно, безъ вѣшнихъ посредствъ (таинствъ), чрезъ одно добродѣтельное житіе. То, вспомнивъ старыя книги, ихъ ученіе о Церкви, о ея неодолимости, о томъ, что въ ней должны быть „всесовершенно семь“ таинствъ, начинаютъ съ дѣтской наивностью увѣрять, что и они согласны въ этомъ со старыми книгами, что Церковь съ трехчинной іерархіей и семью таинствами у нихъ есть, только не здѣсь, а гдѣ-то не то въ „Опосьскомъ“ царствѣ, не то въ невидимомъ градѣ Китежѣ, на берегу озера Свѣтлояра. То, наконецъ сообразивъ, что Церковь безъ вѣсти пропавшая, не можетъ освящать своихъ покинутыхъ чадъ благодатію таинствъ, обращаются къ наличной дѣйствительности и начинаютъ утверждать, что и теперь таинства необходимы для спасенія, но не всѣ. Отыскавъ эти три выхода изъ затруд-

неній, возникшихъ вслѣдствіе безсвященнословнаго состоянія по вопросу о таинствахъ, безпоповцы и прибѣгаютъ то къ тому, то къ другому, примѣнительно къ обстоятельствамъ. Когда они почему-либо со всею ясностію начинаютъ видѣть, что вопросъ о священствѣ и таинствахъ никакимъ образомъ не можетъ искать себѣ поддержки въ безсвященнословномъ ученіи, то безотчетно стараются подрвать значеніе самаго вопроса и устремляются къ первому выходу, откуда слышится искусительный голосъ, обращенный къ безпоповцу: „Ты скорбишь о томъ, что ты навсегда утратилъ священство. Но зачѣмъ думать о невозвратномъ; что было, то прошло. Ты опасаясь, что съ утратой его все потерялъ? Успокойся же, — нѣтъ! Разверни старыя книги, изъ нихъ ты увидишь, что ты и самъ — Церковь, ты самъ священникъ и святилище, самъ жертвенникъ и жертва духовная. Значить, въ тебѣ самомъ залогъ спасенія; храни же его: преуспѣвай въ добродѣтели и не ослабѣвай въ пагубномъ малодушіи“. Подогрѣтый этимъ искушеніемъ, безпоповецъ бодро поднимаетъ голову и устремляется впередъ съ громкимъ воплемъ: „попа не имѣю, а спастись умѣю“. На вопросъ: какъ? — шумно указываетъ на свое „добродѣтельное житіе“ и готовъ дерзко увѣрять, что эта старобрядческая праведность можетъ замѣнить собою весь порядокъ благодатной жизни, Богомъ установленный. Но обратившись назадъ, на старину, вдругъ чувствуетъ, что ушелъ слишкомъ далеко, что взятая имъ въ спутницы мысль о самодовлѣемости добродѣтельнаго житія, безъ освященія благодатію таинствъ, въ старыхъ книгахъ объявляется ученіемъ прямо еретическимъ¹⁾. Тогда, образумившись, безпоповецъ круто поворачиваетъ назадъ, бѣжитъ безъ цѣли, наугадъ, но съ тревожнымъ сознаниемъ необходимости всего порядка благодатной жизни и въ смутномъ предчувствіи, что этотъ порядокъ, какъ Богомъ установлен-

¹⁾ Толк. Апост., 1. 548 об.: „глаголютъ еретици, да тѣло и душу нашу, а не Господне тѣло Господу Богу приносимъ; но мы вѣмы наученіе св. ап. Павла, и елико мощно по силѣ нашей исполняемъ“.

ный, долженъ непоколебимо стоять до скончанія міра, согласно обѣтованію: „созижду Церковь Мою и врата адавы не одолѣють ей“. Въ этотъ моментъ безпоповецъ становится очень близко къ Церкви. Но страшный призракъ антихриста, преслѣдующій его, не дремлетъ. Онъ быстро забѣгаетъ впередъ и, обогнавъ безпоповца, становится близъ воротъ церковной ограды, внутрь которой входъ ему закрытъ, и насмѣшливо говоритъ ему: „Ты опять ко мнѣ! Зачѣмъ же было и уходить? Впрочемъ, это — твое дѣло. Ступай же въ ограду, тамъ снимутъ съ тебя доспѣхи старины и наложатъ мою печать“. Повѣривъ этой лжи, безпоповецъ испуганно бросается въ сторону отъ Церкви и снова бѣжитъ безъ дѣли, все съ той же неудовлетворенной жаждой благодатнаго порядка жизни. Во избѣжаніе того, чтобы несчастный скиталецъ не оглядывался назадъ, на Церковь, Божественный свѣтъ которой могъ внезапно озарить его и разбудить отъ долгаго кошмара, искусительный голосъ толкаетъ безпоповца ко второму выходу и успокоительно шепчетъ ему: „что такъ мятешься, маловѣръ? Зачѣмъ отчаяніе обуреваетъ твою душу? Ты скорбишь, что ты не сынъ neodолѣвной Церкви Божіей, «кромѣ которой нигдѣ же нѣтъ спасенія». Но кто сказалъ тебѣ, что ты не принадлежишь къ такой Церкви, что ея нѣтъ у тебя? Ты знаешь Божіе обѣтованіе: созижду Церковь Мою и врата адавы не одолѣють ей, и вѣруй сему неложному слову Господню, вѣруй, что Церковь neodолѣнна, что она гдѣ-нибудь существуетъ неповрежденная и неоскверненная, но въ сокрытіи, согласно Писанію: «и бѣжа жена въ пустыню» (Апокал. XII, 6). Ты хотѣлъ бы знать точно, гдѣ она скрыта, хотѣлъ бы видѣть и насладиться созерцаніемъ ея красоты, но блаженны, какъ сказано, не видѣвшіе и вѣровавшіе. Итакъ, вѣруй въ святую, соборную, апостольскую Церковь и не отчаявайся въ сомнѣніяхъ относительно неложности Господнихъ обѣтованій“. И лицо несчастнаго скитальца проясняется, но увы — не надолго! Чѣмъ

больше крѣпнеть въ немъ вѣра въ божественное достоинство и незблемое бытіе Церкви, тѣмъ сильнѣе онъ начинаетъ чувствовать, потребность принадлежать къ ней, необходимость не вѣровать только, но и пользоваться дарами ея благодати. Томимый духовной жаждой, онъ весь горитъ желаніемъ почерпнуть и напиться отъ источника воды живой, а голосъ насмѣшливо звучитъ ему въ отвѣтъ: „Она есть, но... не для тебя“. Почувствовавъ всю страшную горечь этого новаго разочарованія, утомленный, изъ силъ выбившійся скиталець, въ отчаяніи восклицаетъ: „но вѣдь я же — вѣрный сынъ Церкви! отдайте же мнѣ мою мать! Гдѣ она? я не хочу, я не могу жить безъ нея. Уже ли, въ награду за мою неизмѣнную вѣрность и преданность ей, она, скрывшись отъ меня, предоставила мнѣ беспомощно умереть духовною смертію?“ Но голосъ строго говоритъ ему въ отвѣтъ: „Дерзкій безумецъ, удержи языкъ твой отъ ропота, не поноси свою несчастную, злополучную мать не по своей волѣ отъ тебя скрывшуюся! Ты боишься, что не проживешь безъ нея, что безъ нея тебѣ придется погибнуть вѣчной смертію отъ духовнаго глада и жажды? Но успокойся, объ тебѣ позаботились: ступай вонъ туда и будешь имѣть все (наиболѣе) необходимое.“ Скиталець безропотно идетъ въ направленіи, ему показанномъ, и, достигнувъ третьяго выхода, останавливается у источника, уже ему знакомаго, который мѣстами загрязненъ, мѣстами совсѣмъ пересохъ: страшное начало разрушенія коснулось уже его своимъ разлагающимъ дыханіемъ. Тяжело становится на душѣ безпоповца. Но голосъ строго говоритъ ему: „Развѣ ты не знаешь, какое нынѣ время? развѣ забылъ, что поврежденіе, спустошеніе неизбежно въ тѣ дни, на которые будетъ развязанъ сатана? Итакъ, во дни скорби не ищи себѣ слишкомъ многого и довольствуйся лишь самымъ необходимымъ, а оно тебѣ оставлено: водоносныя жилы еще не изсыкли совсѣмъ, таинственная струя благодати еще не прервалась. Ты сомнѣваешься, можетъ ли она стру-

иться, не имѣя источника (священства)? Но посмотри въ старыхъ книгахъ, наприм., о позволеніи крестить больно-го младенца мірянину, и найдешь разрѣшеніе твоему сомнѣнію. Ты опасаешься еще, будетъ ли она достаточна для твоего насыщенія, но обратись опять къ старинѣ и увидишь, что многіе святыя мужи довольствовались иногда, напримѣръ: въ прилучавшихся гоненіяхъ, даже и еще меньшимъ — тѣмъ не менѣе спасались. Значитъ, не всѣ таинственные источники благодати одинаково важны. Итакъ, будь благоразуменъ и, испытуй время, въ которое живешь, ищи имѣть лишь то, безъ чего дѣйствительно совершенно нельзя спастись. Въ старыхъ книгахъ, въ повѣствованіяхъ о томъ, какъ спасались иногда святыя мужи, соблюдая *не весь законъ*, найдешь себѣ руководящія указанія на этотъ счетъ. Такъ борцы за полную неприкосновенность отеческихъ преданій начинаютъ трудиться надъ проектомъ сокращенія источниковъ божественной благодати. При посредствѣ ошибочно истолкованныхъ выраженій Б. Катихизиса, таинства, какъ извѣстно, раздѣляются у нихъ на два разряда: „*нужно потребныя*“ ко спасенію (крещеніе, покаяніе и причащеніе) и „*потребныя*“ просто (остальныя). Изъ „*нужно потребныхъ*“ одно совсѣмъ вычеркивается по неимѣнію законныхъ совершателей; въ отношеніи къ двумъ другимъ отыскиваются, если можно выразиться, законные способы незаконнаго совершенія ихъ лицами на то не уполномоченными. Право совершенія крещенія было предоставлено мірянину на томъ основаніи, что это допускалось въ смотрительныхъ случаяхъ“ практикою древней Церкви, и что самъ „Христосъ многимъ апостоламъ хиротонія не имущимъ повелѣ крестити“¹⁾). Право совершенія исповѣди предъ міряниномъ добыто было путемъ смѣшенія таинства исповѣди съ существовавшей въ Церкви такъ назы-

¹⁾ На что остроумно замѣтилъ безшоловцамъ кто-то изъ писателей поповщинскаго согласія, кажется, Пѣшеховъ: „первое—вы не апостолы, а второе—отъ Христа не посланы“.

ваемой нравственной исповѣдью предъ опытными въ духовной жизни старцами (которые принимали на покаяніе, но не разрѣшали отъ грѣховъ сами). Въ неимѣніи таинства евхаристіи, несмотря на отнесеніе его къ разряду нужно потребныхъ, безпоповцы, какъ уже мы видѣли, стали оправдываться ссылкой на конечное истребленіе этого таинства антихристомъ. Но такъ какъ подобная мысль, какъ замѣчено, рѣшительно опровергнулъ настойчивому ученію старыхъ книгъ о томъ, что евхаристія безусловно необходима для спасенія и будетъ существовать до скончанія міра, то безпоповцы вынужденные считаться съ этимъ, употребилите немало усилій, чтобы хоть какъ-нибудь покончить съ затрудненіемъ, въ которомъ они очутились. Они, какъ извѣстно, пробовали поддержать древнюю, бывшую во времена благочестія, евхаристію „для чего, „разводя въ новой квашнѣ тѣсто, испекли новые хлѣбы“ (1).) пытались сами совершать ее (мелхиседеки) или получить даже прямо съ неба посредствомъ разѣванія рта на открытомъ воздухѣ (такъ называемые разини). Но такіе „смотрительные“ способы причащенія не нашли себѣ большого распространенія, показавшись должно быть слишкомъ смѣлыми; взамѣнъ ихъ утвердилась высказанная еще въ Поморскихъ отвѣтахъ мысль о духовномъ причащеніи чрезъ „вѣру всеусердну, желаніе огнепально и житіе добродѣтельно“. Стоя на этъй точкѣ зрѣнія, современные безпоповцы и находятъ возможность защищать довольно оригинальное положеніе, что у нихъ причастія нѣтъ, и въ то же время оно есть: нѣтъ видимаго, но есть невидимое — желаніе причаститься. — Оказалось, что насыщаться хлѣбомъ жизни можно чрезъ одно желаніе ѣсть его...

Оперирова такъ смѣло надъ церковнымъ ученіемъ о таинствахъ нужно потребныхъ, безпоповцы въ отношеніи къ другой категоріи таинствъ поступили еще рѣшительнѣе,

1) См. у Ивановскаго, Критич. разб. уч. безпоп. о Ц. и таинств. Стр. 92—93.

можно сказать — съ полнымъ пренебреженіемъ къ церковному ученію о нихъ. Отсюда возраженія, въ родѣ слѣдующихъ: „а какимъ муромъ Христось былъ помазанъ: сухимъ или жидкимъ?“ ¹⁾ Или еще: „Бракъ бысть въ Канѣ Галилейстѣй. Скажи, государь мой, оный бракъ, на которомъ былъ Христось, съ вѣнчаніемъ іерейскимъ онъ былъ, или безъ вѣнчанія. Ежели съ вѣнчаніемъ, то каовой апостоль и евангеліе во время того брака читали и какіе на вѣнчаніи стихи пѣли, и кто чинъ вѣнчанія составлялъ, самъ Христось или апостолы?“ ²⁾ Такъ странно переплеталась у безпоповцевъ мысль о безусловной необходимости благодати таинствъ съ рѣзкимъ отрицаніемъ этой необходимости: *да* и *нѣтъ* мирно уживаются другъ съ другомъ, даже не нарушая логическаго закона противорѣчія, такъ какъ объединялись въ высшемъ синтезѣ — въ ученіи о приходѣ антихриста, гдѣ и имѣлась окончательная инстанція для немедленнаго рѣшенія всѣхъ недоумѣнныхъ вопросовъ.

Мы прослѣдили въ общихъ чертахъ путь, которымъ совершалась глубокая метаморфоза, происшедшая съ основными принципами безпоповщинской доктрины, и теперь можемъ составить себѣ довольно наглядное представленіе о томъ, въ какомъ глубокомъ разладѣ находятся между собою начало и конецъ этой доктрины: начало требовало неизмѣннаго храненія каждой буквы отеческихъ преданій, а конецъ вынуждалъ безпоповца собственными руками трудиться надъ разрушеніемъ ученія божественнаго. Убогая церковная храмина, заложенная на мѣстѣ встрѣчи этихъ двухъ противоположенныхъ теченій, была защищена отъ немедленнаго распаденія наскорю спитымъ ученіемъ объ антихристѣ, которое и стало главной опорой, главнымъ краеугольнымъ камнемъ этой храмины и первымъ членомъ вѣры въ символъ ея обитателей; въ

¹⁾ Изъ миссіонерскихъ отчетовъ по Вятской епархіи.

²⁾ Смотри у Нильскаго. Семейная жизнь въ русскомъ расколѣ. Ч. 1, стр. 241.

параллель съ этимъ, главная христіанская заповѣдь стала для нихъ заключаться въ томъ, чтобы всѣми мѣрами удаляться зараженія антихристовой скверной, избѣгать его печати; а такъ какъ эти печати, по мнѣнію безпоповцевъ, заключались въ мнимыхъ новшествахъ Православной Церкви, то строгое обереганіе отъ этихъ новшествъ, другими словами—строгое охраненіе обрядовыхъ разностей, отдѣляющихъ старообрядцевъ отъ Церкви, и сдѣлалось въ ихъ глазахъ неизмѣнной сущностью христіанской вѣры и благочестія. Въ этомъ обстоятельствѣ и нужно искать объясненія того, какъ могли безпоповцы рѣшиться во имя человѣческихъ преданій отвергнуть (во многомъ) ученіе Божественное: въ ихъ мышленіи, очевидно, произошла перестановка религіозныхъ понятій, благодаря которой обряды и временные обычаи помѣстной Церкви были поставлены на мѣсто богооткровенной, вселенской истины, вслѣдствіе чего вся вообще религіозная жизнь ихъ получила одностороннее, превратное направленіе,—она стала питаться главнымъ образомъ, не живительнымъ прикосновеніемъ къ великому христіанскому таинству Боговоплощенія и искупленія, а болѣзненной антихристо-боязнью, породившей усиленное разслѣдованіе вопросовъ вродѣ того, какъ спасительнѣе переносить руку съ праваго плеча на лѣвое (при совершеніи крестнаго знаменія съ молитвой Исусовой): противъ ли носу, для отверженія Навуходносора, мечтавшаго выше неба взыти, т. е. поднявшаго высоко свой носъ; или—мимо рта, для напоминанія о бортахъ Ноева ковчега, за которыми спаслись люди отъ всемірнаго потопа ¹⁾.

А. Красовскій.

¹⁾ Смирновъ, Истор. раскола, 124—125.

Дѣтямъ—причастникамъ.

Будьте здоровы, причастники милые,
Дѣти, родными и Богомъ любимые!

Знайте и помните—дорогъ для васъ
Нынѣшній день, и спасителенъ часъ:

Нынѣ—вы Тѣла Христова причастники,
Вечери Божія Сына участники.

Нынѣ Онъ васъ и поилъ и кормилъ,

Къ вамъ Онъ явился и васъ освятилъ,

Чтобъ укрѣпились вы силами новыми,—

Были и тѣломъ и духомъ здоровыми,

Чтобъ просвѣтились и ваши умы,

Чтобы за васъ были рады и мы!

Священникъ *Аванасій Веселицкій.*

1902 г., февр. Заводъ Шурма, Урж. у.

На крестопоклонной недѣлѣ.

Нынѣ, въ срединѣ святаго поста,

Всѣмъ—покаянія время:

Братія, прибѣгнемъ къ подножью креста,

Сложимъ грѣховное бремя!

Скажемъ Распятому мы отъ души:

Крестъ Твой мы чтимъ, о Владыко!

Страсти Ты наши смири, утиши,—

Наше паденье велико...

Чтимъ мы съ любовію древо креста, —

Чтимъ Твои страшныя страсти;

Боже, во время свѣд. поста тири

Нась соблюди отъ напасти!

Даруй намъ, Боже, источники слезъ

И покаянне блудницы, —

Чтобы раскаянне каждый привесъ

Нынѣ, въ дни этой седмицы.

Боже, Спасителю нашъ, соблюди

Всѣхъ насъ подѣ крестною сѣнью;

И поклониться насъ всѣхъ приведи

Свѣтлomu Ты Воскресенью!

Священникъ *Анастасій Веселуцкій*.

Заводъ Шурма, Урж. у.

С Л А В Л Е Н Ь Е,

какъ одинъ изъ способовъ общенія пастыря съ приходомъ.

I.

Всестороннее, полное знакомство священника съ приходомъ, знаніе его нуждъ и потребностей, свѣтлыхъ и темныхъ сторонъ его жизни, знаковецъ, личная извѣстность каждой семьи, каждого изъ прихожанъ, — все это должно представлять для истиннаго пастыря желательный идеалъ, къ осуществленію коего онъ обязанъ устремлять всѣ свои силы. Безъ подобнаго глубокаго знанія своего прихода немислима плодотворная дѣятельность приходскаго священника; только тамъ, гдѣ прихожане и священникъ взаимно знаютъ другъ друга, гдѣ между той и другой стороной царятъ довѣріе и любовь, возможно истинно-христіанское воздѣйствіе пастыря на пасо-

мыхъ. Это—истина очевидная и неоспоримая для всѣхъ насъ, и такой идеаль пастырскихъ отношеній предначертанъ намъ въ чудной притчѣ о добромъ пастырѣ Самимъ Христомъ. Трогательно просто, полны взаимнаго довѣрія и любви отношенія пастыря къ духовныхъ овецъ въ этой притчѣ. Пастырь своихъ овецъ „глашаетъ по имени“—знаетъ каждую, и онѣ послушны зову его, идутъ за нимъ, „яко въдять гласъ его“. Ихъ не соблазнить, не увлечеть посторонній человекъ, „они не знаютъ чуждаго гласа“ и не повѣрятъ ему. Ихъ охраняетъ отъ увлеченія любовь и привязанность къ своему доброму пастырю. И доброта, любовь пастыря для нихъ очевидна: онъ „душу свою полагаетъ за овцы“, особенно въ минуты опасности; а единеніе пастыря съ духовнымъ стадомъ, глубокое знаніе имъ каждой овцы такъ совершенны, что сравниваются Господомъ съ познаніемъ Имъ Своего Отца: „и знаю Мся (овцы), и знаютъ Мя Моя: якоже знаетъ Мя Отецъ, и азъ знаю Отца“. (Іоан 10, 1—16).

Взирая на Пастыря начальника, предначертавшаго для всѣхъ насъ такой совершенный образъ единенія съ духовными овцами и полного познанія ихъ, несомнѣнно, должны мы всѣми способами заботиться о приближеніи къ нему. И такихъ способовъ и средствъ въ современной пастырской практикѣ существуетъ не мало, хотя при пользованіи всѣми ими, надо сознаться, трудно и не часто дается пастырю идеальное знаніе своего прихода. Потому-то, въ виду важности дѣла, весьма благовременно и необходимо намъ подумать о наилучшемъ и болѣе успѣшномъ пользованіи обычными способами, ведущими къ приближенію къ приходомъ. Какъ сказали уже мы, ихъ подъ руками у насъ не мало, и вотъ на одинъ изъ нихъ, какъ самый распространенный и издавна практикуемый, хотѣлось бы обратить вниманіе и рассмотреть его по возможности всесторонне. Способъ этотъ, по моему существу самый плодотворный, заключается въ

„славленіи“ по приходу во дни великихъ праздниковъ, преимущественно—Рождества Христова и св. Пасхи. И въ самомъ дѣлѣ: когда же, какъ не при обхожденіи всѣхъ домовъ прихожанъ „со славой“, удобнѣе и легче всего было бы узнавать свой приходъ, завязывать съ нимъ узы единенія духовнаго? Такъ, несомнѣнно, выходитъ по идѣ; но то ли показываетъ существующая церковно-приходская практика?..

II.

Обычай славленія—посѣщенія домовъ прихожанъ во дни великихъ праздниковъ священниками вкупѣ съ причтомъ для совершенія праздничныхъ мелествій, иѣнія тропарей,—исконный православно-русскій обычай, едва ли не современный введенію у насъ христіанства. При установленіи и укорененіи этого обычая имѣлись въ виду, — надо думать, — самыя возвышенныя религіозно-просвѣтительныя цѣли, именно: пользуясь праздничнымъ временемъ и воспоминаемыми тогда Церковію священными событіями, пастырь имѣлъ возможность такимъ путемъ утверждать своихъ прихожанъ въ истинахъ вѣры, въ доброй христіанской жизни и поддерживать, возвышать ихъ религіозное настроеніе. Совершая „славленіе“, пастырь и пасомые единомысленно и единодушно сливались въ общемъ, торжественномъ исповѣданіи и прославленіи истинъ вѣры, величія дѣлъ Божіихъ, и это, неоспоримо, должно было самымъ плодотворнымъ образомъ воздѣйствовать на религіозно-нравственную жизнь прихода. Здѣсь, при славленіи, представлялся удобнѣйшій случай для сердечнаго сліянія пастыря съ пасомыми, здѣсь и прихожане, видя пастыря близко, въ домахъ своихъ, могли скорѣе всего узнать и полюбить его, какъ „своего“ духовнаго отца, вмѣстѣ съ нимъ раздѣляющаго ихъ духовную радость—торжество...

Все это такъ и было; такъ бываетъ въ большинствѣ православныхъ русскихъ приходо́въ и теперь: дорого и мило сердцу простого вѣрующаго человека, праздничное славленіе, радостно встрѣчаетъ онъ причтъ церковный, обходящій приходъ „со славой“. Для большинства православныхъ русскихъ людей и праздникъ былъ бы, какъ говорится, не въ праздникъ безъ обычнаго посѣщенія съ крестомъ ихъ домовъ приходскимъ батюшкой. Ясно, — исконный обычай славленія не утратилъ и до-днесъ своей жизненности и благотворнаго вліянія среди православнаго русскаго населенія; такимъ онъ долженъ остаться и навсегда въ нашей Церкви въ виду возвышенности своей цѣли, о поддержаніи его на должной высотѣ и о пользованіи имъ на благо прихода необходимо заботиться каждому изъ насъ.

Необходимо объ этомъ позаботиться и подумать намъ особенно теперь, когда, къ великому прискорбію, въ прекрасномъ и спасительномъ обычаѣ замѣтны стали нѣкоторыя нежелательныя перемѣны, ослабляющія его благотворное вліяніе и даже затемняющія его первоначальное значеніе и смыслъ... Винить въ этихъ печальныхъ измѣненіяхъ и, если можно такъ выразиться, извращеніяхъ священнаго обычая наше православное духовенство не приходится; они такъ сказать исторически вызваны нѣкоторыми жизненными условіями нашего быта, во многихъ отношеніяхъ жалкаго, не-обезпеченнаго. Но разъ — замѣченныя ненормальности все болѣе усиливаются и угрожаютъ упадкомъ и искаженіемъ дорогого церковнаго обычая, — долгъ и прямая обязанность наша — привяты мѣры къ поднятію его на подобающую высоту путемъ ослабленія и даже полнаго устраненія въ высшей степени нежелательныхъ въ такомъ святомъ дѣлѣ ненормальностей. Думается, что это легко достижимо и осуществимо при дружныхъ усиліяхъ и нѣкоторомъ матеріальномъ самопожертвованіи съ нашей стороны...

III.

Поговоримъ подробнѣе о ненормальностяхъ, неизбежно связанныхъ пока съ обычаемъ славенія, и о средствахъ устранения ихъ. Это, прежде всего, денежные и вещественные поборы съ прихожанъ, производимые духовенствомъ повсемѣстно при праздничномъ славеніи. Соединеніе ихъ со славленіемъ легко объясняется исконной матеріальной необеспеченностію духовенства. Осужденное жить, пропитываться на добротныя даванія, оно, естественно, искало наиболѣе благоприятныхъ случаевъ и поводовъ для сбора этихъ даваній съ прихожанъ; а что могло быть болѣе удобнымъ въ этомъ отношеніи, какъ не обхожденіе прихода въ праздничные дни! Тогда и прихожане болшею частію въ сборѣ, и сердца ихъ болѣе расположены къ щедрымъ, нескуднымъ жертвамъ нуждающимся. Разъ возникнувъ, матеріальные и вещественные сборы при славеніи укоренялись болѣе и болѣе, при чемъ изъ первоначально добровольныхъ жертвъ праздничнаго усердія добрыхъ прихожанъ естественно должны были превратиться въ точно-опредѣленные даванія за извѣстнаго рода славленіе. Установилась постепенно такъ-сказать своеобразная такса денежная и вещественная, по которой уже не всегда по доброй волѣ должны были расплачиваться прихожане за участіе своего батюшки и причта въ ихъ духовной радости, праздничномъ торжествѣ. И вотъ такимъ-то роковымъ образомъ возвышенный по своимъ цѣлямъ обычай славленія утратилъ свой первоначальный характеръ. Примѣсъ къ нему матеріальныхъ расчетовъ, къ великому прискорбію, извратилъ, затемнилъ его первоначальный смыслъ и значеніе: дни духовнаго торжества и общенія пастыря съ приходомъ превратились постепенно для духовенства въ дни матеріальной болѣе или менѣе обильной жатвы!. Гдѣ ужъ тутъ обращать вниманіе на жизнь прихожанина, знакомиться съ

нимъ, когда и помыслы и взоры устремлены бываютъ на то главнымъ образомъ, исправно-ли и въ должной-ли мѣрѣ оплачивается имъ „трудъ“ славленія. Нужно дивиться еще, что, невзирая на привнесеніе такой ненормальной черты въ наше славленіе, до днесь оно высоко чтится народомъ, какъ обычай исконный, священный...

Есть и другая, столь же не желательная, черта въ современной практикѣ славленія, это—поспѣшность, торопливость, вызываемая его „срочностію“. Повсемѣстно почти укоренившійся обычай требуетъ у насъ отъ священника обойти весь свой приходъ въ нѣсколько праздничныхъ дней, закончить славленіе „въ сробъ“, иначе онъ рискуетъ навлечь на себя неудовольствіе со стороны прихожанъ, по мнѣнію которыхъ—какое ужъ славленіе послѣ праздника,— и сверхъ того потерпѣть матеріальный ущербъ. При такихъ условіяхъ, волей-неволей, священникъ долженъ спѣшить и удѣлять на посѣщеніе каждаго дома только минутъ по пяти; иначе и невозможно, если въ приходъ домовъ 500—600, а срочныхъ дней для славленія приходится всего отъ 3 до 5, при томъ же еще занятыхъ отчасти праздничнымъ богослуженіемъ и требами въ храмѣ. И въ такомъ положеніи обазывается большинство священниковъ нашихъ многолюдныхъ приходовъ. Очевидно и здѣсь, съ этой стороны, священникъ лишается всякой возможности внимательно отнестись къ жизни прихожанъ, и подобное славленіе теряетъ большую часть своего благотворнаго вліянія и значенія для нихъ...

Итакъ, что же намъ дѣлать въ виду отмѣченныхъ недостатковъ, привнесенныхъ неблагопріятными жизненными условіями въ святой обычай праздничнаго славленія, какъ возстановить его въ первоначальной чистотѣ и пользоваться имъ, какъ могучимъ средствомъ воздѣйствія на приходъ и лучшимъ способомъ для всесторонняго ознакомленія съ нимъ?

IV.

Думается и вѣрится, что при добромъ желаніи и друж-ныхъ усиліяхъ со стороны самого духовенства, можно въ этомъ отношеніи сдѣлать многое и достигъ благихъ резуль-татовъ, хотя и не вдругъ. Прежде всего пора, и давно по-ра, прекратить обычай тасканія слѣдомъ за славящимъ прич-томъ мѣшковъ и котомокъ для сбора жита и хлѣба, пре-вращающій самое славленіе въ подобіе нищенства. Время оставить и сбираніе денежной платы въ каждомъ домѣ, это жалкое бряцаніе мѣдяковъ, смѣняющее пѣніе праздничной „славы“, совсѣмъ омрачающее свѣтлое, чистое настроеніе и причта и прихожанина. Что дѣлать! Несомнѣнно, это при-чинить значительный матеріальный ущербъ, особенно на первыхъ порахъ; но развѣ не можемъ мы оставить въ силѣ эти установившіеся праздничные сборы натурой и деньгами, опредѣливъ для полученія ихъ другое время, хотя-бы тот-часъ же послѣ окончанія славленія, и поручивъ это дѣло кому-либо изъ членовъ причта. Народъ долженъ же будетъ скоро понять взаимную выгоду такой перемѣны и, вѣрно, не откажется въ уплатѣ установившагося славленнаго сбора, пока видитъ свое духовенство попрежнему необезпеченнымъ...

Есть, кажется, возможность избѣжать и другого недо-статка при славленіи—торопливости, спѣшности; для этого слѣдуетъ только распределить рождественское и пасхальное обхожденіе прихода причтомъ по частямъ на нѣ-сколько другихъ праздниковъ. Такъ, напримѣръ, во дни Рождества можно обходить одну часть прихода, во дни Кре-щенія—другую; подобнымъ же образомъ можно распределить пасхальное славленіе, отнеся часть его къ праздникамъ Воз-несенія, Пятидесятницы. И это представляется тѣмъ болѣе осуществимымъ, что подобные опыты распределенія уже имѣ-ли мѣсто въ нѣкоторыхъ благоустроенныхъ приходахъ и

привились, къ немалой духовной пользѣ пастырей и прихожанъ. Въ самомъ дѣлѣ, при такомъ порядкѣ священникъ, безъ переутомленія себя, получить возможность не спѣша обходить свой приходъ, въ каждомъ домѣ подѣлиться съ хозяевами ласковымъ, добрымъ словомъ праздничнаго привѣта, подать добрый совѣтъ, узнать ближе жизнь каждаго члена прихода. Поистинѣ, такое истовое славленіе внесетъ лучъ свѣта и радости въ каждый домъ прихожанина и сроднитъ его съ пастыремъ, своимъ духовнымъ отцемъ!..

Не будемъ, въ самомъ дѣлѣ, равнодушно относиться къ укоренившимся при славленіи недостаткамъ; восстановимъ его на подобающую высоту, и будетъ этотъ святой, исконный обычай великимъ, могучимъ средствомъ воздѣйствія на приходъ, средствомъ нашего общенія съ нимъ!...

А. В. С.

Изъ записной тетради сельской учительницы *).

Испросивъ благословенія священника, я въ первыхъ числахъ января 1900 г. отправилась набирать себѣ ученицъ. Взяла съ собой черемиску, ученицу второкласной школы, и поѣхала съ ней въ деревню Лыжонку. Остановились тамъ у черемисина, который (единственный въ приходѣ) выучилъ трехъ дочерей въ земскомъ училищѣ. Последняя изъ нихъ только что кончила курсъ. Мы ее взяли съ собой и пошли по дворамъ, а за нами толпа ребятишекъ. Въ первомъ домѣ насъ приняли добродушно, и тутъ не стоило никакого труда уговорить родителей отдать дѣвочку учиться. Они

*) Рѣчь идетъ объ открытіи Знаменской церковной школы, Яранскаго уѣзда, гдѣ г-жа Ивановская (авторъ этой статьи) была учительницей.

съ первыхъ же словъ согласились, даже комплиментъ миѣ сказали: „ты веселая, разговорчивая, тебѣ можно отдать учиться Оксинью“. Пошли въ слѣдующій домъ, — тамъ ужъ узнали, въ чемъ дѣло. Насъ встрѣтили со злобой и наградили весьма не лестными эпитетами, а сами въ то же время трусятъ и спрашиваютъ: „что земскій развѣ велѣлъ вамъ дѣвчонокъ собирать?“ Передъ новымъ годомъ какъ разъ пріѣхалъ новый земскій начальникъ. „Нѣтъ, — говоримъ, — не земскій, а батюшка“. „О! батюшка-то мало-ли чего не выдумаетъ! Вѣдь намъ не за писаря отдавать-то; да и выучишь, такъ, пожалуй, сарафанъ запросить“. Такъ мы обошли всю деревню, въ нѣкоторыхъ домахъ даже заперлись, насъ не пустили. Во многихъ домахъ намъ ужасно досталось, особенно гдѣ видишь, что дѣвочка по-русски понимаетъ, хочется ей учиться, и поэтому скажешь, что запишу. Родители испуганно и сердито закричатъ: „нѣтъ, нѣтъ, ты ужъ лучше не записывай! Мы сами приведемъ“. И не приведутъ. А гдѣ, несмотря на ругань, запишешь, такъ тѣ почти все приводили потомъ дѣвчонокъ. Къ концу деревни за нами ходили ужъ человекъ двадцать ребятшекъ. Такъ мы обошли три черемисскихъ деревни и набрали 15 человекъ.

Въ сентябрѣ мы снова пошли по деревнямъ. Тогда намъ приходилось еще больше убѣждать потому, что къ тому времени было выстроено большое роскошное зданіе земскаго училища. На все наши просьбы отдать дѣвчонокъ учиться только и слышалось: „вы насъ совсѣмъ разорите: вѣдь въ училище-то 200 человекъ уйдетъ, такъ на что еще другоё-то; опять строить заставятъ, да на отопленіе давать. И то вотъ 50 копѣекъ съ души согласились на дрова давать для земскаго училища“. Противъ такихъ доводовъ мои возраженія были блѣдны и слабы. Такое отчаяніе порой находило, что думаешь: въ послѣдній домъ сходимъ и больше не поидемъ, но все же энергія довести дѣло до конца не падала.

Видя, что мы ни передъ чѣмъ не останавливаемся, а упорно каждый праздникъ ходимъ уговаривать родителей, черемиса прибѣгли къ хитрости. Напримѣръ, въ деревнѣ Цекѣевѣ насъ приняли гостеприимно, очень угощали насъ. У кого были дѣвочки, тѣ почти всѣ общались отдѣть учиться, при чемъ много говорили, это хорошо-де дѣвочекъ отдѣльно учить отъ мальчиковъ, а то балуютъ больно, да и обижаютъ ребятишки дѣвочекъ. Но когда пришло время ученья, Цекѣевскихъ никого нѣтъ. Закажешь или спросишь: „скоро ли приведете?“ „А вотъ уже завтра“, слышишь отвѣтъ; а завтра опять нѣтъ. Наконецъ, въ одно утро моя помощница отпавилась въ Цекѣево и съ большимъ усиліемъ уговорила только четырехъ дѣвочекъ и привела ихъ во время уроковъ наряженныхъ и увѣшанныхъ различными украшеніями, но такихъ дикарокъ, къ которымъ было страшно подступить. Но дня черезъ три онѣ совершенно освоились и превратились въ такихъ вострухъ, къ которымъ, пожалуй, нужно было примѣнять дисциплинарныя мѣры.

Къ концу сентября набралось 35 черемисокъ изъ шести черемисскихъ деревень и 6 русскихъ. Много неприятностей и неудобствъ было у насъ со школой: квартира тѣсная, въ кухнѣ псаломщика, моего мужа. Обстановки никакой. Парты замѣнялись скамейками на высокихъ ножкахъ; при малѣйшемъ прикосновеніи они мотались, такъ что изломанные стаканы, чашки и различныя жестянки, замѣнявшіе чернильницы, опрокидывались и скатывались на полъ, заливая все чернилами. Классной доской служила печка, на которой писалось углемъ, а когда на печкѣ ужъ не возможно стало писать, то заслонка замѣнила доску.

Ученицы отъ тѣсноты и разныхъ неудобствъ убѣгали, не сказавъ намъ ни слова; оставляли въ партѣ книги и и больше не являлись. Напримѣръ, нѣсколько человекъ оставило школу изъ-за того, что я ихъ посадила за столъ, а

не на убогія парты. Онѣ это сочли за наказаніе съ моей стороны. На мой вопросъ, почему онѣ оставили школу, онѣ отвѣтили: „подружки наши сидятъ за партами, а мы за столомъ; видно мы хуже ихъ“... Не достанетъ ли кому карандаша, ручки хорошей, или пера новаго не дашь, только и слышишь: „я не буду ходить учиться“.

Иногда опускались руки отъ всѣхъ непріятностей, но горячее сочувствіе и одобреніе со стороны о. наблюдателя В. и поддержка о. законоучителя заставляли вѣрить и надѣяться на лучшее.

Въ концѣ ноября мы получили извѣстіе, что Миссіонерскій комитетъ нашу школу принялъ подъ свое покровительство, а въ декабрѣ нашъ землякъ г. Лупповъ увѣдомилъ, что Синодъ въ высшей степени сочувственно отнесся къ школѣ и ассигновалъ 150 р. и книгъ на 46 руб. Г. Лупповымъ были посланы портреты Пушкина, 50 штукъ. Эти картины мы роздали передъ Рождествомъ, и ученицы были ужасно довольны. А священникъ когда ходилъ съ крестомъ на Рождествѣ, то говорилъ, что какъ-то особенно хорошо чувствуется, когда войдешь въ черемисскій домъ и увидишь Пушкина на стѣнѣ; видно, что сюда уже пробивается лучъ свѣта.

Народъ сталъ относиться дружелюбиѣе къ школѣ, когда ученицы стали пѣть и читать въ церкви.

Послѣ многихъ непріятностей, наконецъ, испытали мы и отрадныя минуты, какія врядъ ли еще когда ожидаю. Для школы ваяли квартиру; обставили ее очень прилично; ученицы стали посѣщать школу исправнѣе. Помню, 18 января была ужасная вьюга; за нѣсколько сажень ничего нельзя было разглядѣть; страшно было на улицу выйти. Я уже думала, что никого не будетъ въ школѣ. Что же? Мои ученицы за двѣ версты идутъ въ школу, выше колѣнъ въ снѣгу, накинувъ на головы шушланы,—только рукава по

вѣтру раздуваются! (Многія черемисски не имѣють теплыхъ платковъ и на голову надѣвають верхнюю лѣтнюю одежду — шушлань). Когда я сказала имъ: „вы бы могли сбиться съ дороги; въ такую вьюгу можно было и не ходить“, — онѣ мнѣ отвѣтили: „намъ теперь скучно дома сидѣть“.

Малѣйшее вниманіе къ ученицамъ вызывало у нихъ положительно восторгъ. Помню, когда въ первый разъ учили ихъ со скрипкой пѣть, то свое изумленіе и радость онѣ чуть сдерживали, а когда кончился урокъ пѣнія, то сломая голову помчались въ земское училище подѣлиться своими чувствами и похвастаться, что де насъ-то учать со скрипкой.

Представляю, какъ онѣ теперь ликуютъ, когда имъ выстроили новую хорошую школу, только не привелось мнѣ учить ихъ въ ней. Вспоминаете ли вы меня, дикарки, такъ, какъ я васъ? Пишу эти строки, а предо мной такъ и встаете вы. Вотъ Катя, тщедушная дѣвочка, пришедшая въ школу съ однимъ только русскимъ словомъ „шесть“, на всѣ мои вопросы только и отвѣчавшая: „шесть“ и къ Рождеству уже научившаяся читать и меня понимать. Вотъ Настя Пикозова, которая, пообѣщавшись ходить въ школу, долго не являлась. Когда я заказала ее, то она отвѣтила, чтобы учительница письмо послала, тогда придетъ. Я ей на картинкѣ, на которой были изображены св. Кирилль и Меѳодій, („приложеніе къ „Воскресному дню“), написала: „Настя, приходи учиться и узнаешь, кто изображенъ на этой картинкѣ“. На другой же день она явилась. Вотъ Ксенія, первая изъявившая желаніе учиться и оставившая школу изъ самолюбія. Дѣло было такъ. У одной ученицы потерялась гребенка, подаренная на елкѣ. Меня это ужасно возмутило, и я сдѣлала у всѣхъ обыскъ, но не нашла гребенки. Ксенія же, ни сказавъ ни слова намъ, оставила въ партѣ книги и больше не являлась, да еще и подругъ своихъ увела, и онѣ ее слушались, но всетаки не выдержали и че-

резъ недѣлю снова пришли, а она, несмотря на то, что ее самъ священникъ нарочно ѣздилъ убѣждать, не пришла, хотя ей ни одного оскорбительнаго слова не было сказано, обыскъ былъ у всѣхъ.

Въ маѣ помощница съ 20-ю ученицами за 50 верстъ ходила въ Яранскій женскій монастырь. Матушка игуменья приняла ихъ очень радушно: напоила всѣхъ чаемъ, подарила по крестикъ, картинкѣ и книжкѣ, еще котомочку гостинцевъ на дорогу благословила. Ученицы ей спѣли тропарь Знам. Божіей Матери.

Учительницы второклассной школы при монастырѣ показывали картинки волшебнаго фонаря и пѣли для нихъ. Во второй разъ ученицы еще съ большимъ удовольствіемъ посѣтили монастырь въ іюнѣ, когда пріѣзжалъ Владыка Алексій на освященіе престола и наградилъ ихъ всѣхъ деньгами...

Ивановская.

Уставъ Зыковской приходской библіотеки.

Священникъ села Зыкова, Яранскаго уѣзда, Θεодоръ Варласовъ представилъ Преосвященнѣйшему Алексію, бывшему Епископу Вятскому, рапортъ слѣдующаго содержанія:

Изъ многократныхъ бесѣдъ моихъ съ прихожанами по вопросу о томъ, что они читаютъ, обнаружилось, что дѣло народнаго чтенія въ приходѣ требуетъ надлежащаго руководства. Существенную помощь въ этомъ случаѣ приходскимъ грамотѣямъ оказала только церковная библіотека, но кругъ ея читателей доселѣ былъ ограниченъ, потому что наиболѣе удобные дни (воскресные и праздничные) для выдачи книгъ въ то же время являются и самыми занятыми у мѣстнаго причта. Библіотеки при училищахъ имѣютъ спеціальнѣйшій кругъ читателей—учащихся дѣтей. Несравненно меньшее значеніе имѣетъ единственная на весь приходъ, открытая зем-

ствомъ общественная бібліотека: по подбору книгъ, по выбору бібліотекаря, наконецъ, по дальности разстоянія отъ большинства приходскихъ селеній она далеко не оправдываетъ своего назначенія. Существуетъ и еще источникъ, изъ котораго прихожане получаютъ книги—это покупкахъ на собственные средства, но здѣсь о какомъ-либо руководствѣ не можетъ быть и рѣчи, и покупатель приобретаетъ лишь то, что онъ находитъ у коробейника на базарѣ.

Между тѣмъ ежегодное увеличеніе въ приходѣ числа грамотныхъ побуждаетъ внимательно отнестись къ столь важному дѣлу, какъ народное чтеніе, чтобы не только предупредить уклоненія онаго въ ложную сторону, но и сдѣлать его средствомъ наставленія прихожанъ въ православной вѣрѣ и жизни христіанской. Такая забота ближе всего касается приходскаго священника, въ какомъ смыслѣ высказалось и Вятское епархіальное начальство, своимъ указомъ отъ 27-го апрѣля 1900 г., за № 5735, предписавшее священникамъ «внимательно слѣдить за тѣмъ, что читаетъ народъ, и направлять его въ этомъ важнѣйшемъ дѣлѣ». Святѣйшій Синодъ въ утвержденной имъ „Инструкціи настоятелямъ церквей“ возлагаетъ на послѣднихъ обязанность „заботиться объ учрежденіи приходской бібліотеки, располагать своихъ прихожанъ къ чтенію назидательныхъ книгъ и руководить ихъ въ этомъ важномъ дѣлѣ“ (§12).

Въ соотвѣтствіе съ названными постановленіями и нуждами прихода мною составленъ „Уставъ Зыковской приходской бібліотеки“, въ основу коего положены слѣдующія начала:

Руководство народнымъ чтеніемъ въ приходѣ принадлежитъ священнику. Съ этою цѣлію онъ составляетъ, соображаясь съ духовными нуждами прихода, бібліотеку изъ книгъ способствующихъ наставленію прихожанъ въ православной вѣрѣ и жизни христіанской, и откры-

ваетъ при церкви книжный складъ, для распространенія путемъ продажи, религіозно-нравственныхъ изданій. Книжное имущество библіотеки, для большей доступности, распредѣляется между всеми приходскими селеніями у лицъ, извѣстныхъ своимъ благочестіемъ и способныхъ расположить своихъ сосѣдей къ назидательному чтенію. Въ тѣхъ же цѣляхъ пользованіе книгами производится бесплатно, исключая книгъ въ переплетѣ, за которыя взимается самая незначительная плата по 1 коп. за экземпляръ.

При такой постановкѣ дѣла библіотека можетъ существовать съ затратою небольшихъ средствъ, потому что предполагается производить обмѣнъ книгъ между девятью селеніями прихода.

На основаніи вышензложеннаго и согласно 1 и 2 примѣчаніямъ къ 5 пун. „Правилъ о бесплатныхъ народныхъ библіотекахъ (читальняхъ)“, осмѣливаюсь ходатайствовать предъ Вашимъ Преосвященствомъ объ утвержденіи „Устава Зыковской приходской библіотеки“ и о разрѣшеніи, въ случаѣ утвержденія „Устава“, открыть библіотеку. 15 октября 1901 года, № 99.

На подлинномъ резолюція Преосвященнѣйшаго Алексія послѣдовала таковая: „22 октября 1901 г. Учрежденіе при церквахъ приходскихъ библіотекъ и книжныхъ складовъ всегда признается дѣломъ желаннымъ для всехъ приходовъ, и многіе священники въ епархіи съ усиліемъ пользуются симъ средствомъ для религіознонравственнаго воздѣйствія на своихъ прихожанъ. Съ благодарностію къ таковому пастырю, не могу не выразить признательности и о. Теодору Варгасову, составившему цѣлесообразныя правила въ своемъ Уставѣ Зыковской приходской библіотеки, каковыми правилами можно съ удобствомъ пользоваться и въ другихъ приходахъ. Для чего и напечатать приложенный „Уставъ“ въ

Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, съ извлеченіемъ изъ сего рапорта“.

На подлинномъ резолюція Пресвященнѣйшаго Алексія: „22 октября 1901 г. Уставъ бібліотеки утверждается“.

УСТАВЪ

Зыковской приходской бібліотеки

Яранскаго уѣзда.

1) Приходская бібліотека служитъ мѣстному священнику средствомъ къ наставленію прихожанъ въ православной вѣрѣ и жизни христіанской.

2) Соотвѣтственно сей цѣли бібліотекою завѣдуетъ приходскій священникъ.

3) Онъ составляетъ бібліотеку, соображаясь съ духовными нуждами прихода, изъ книгъ и картинъ религіозно-нравственнаго и историко-патріотическаго содержанія на славянскомъ и русскомъ языкахъ.

4) Книги иного содержанія допускаются въ бібліотеку въ томъ случаѣ, если содержаніе оныхъ соотвѣтствуетъ цѣлямъ бібліотеки.

5) Поступившія въ бібліотеку книги и картины считаются собственностью мѣстной церкви и своевременно вносятся въ каталоги оной съ отмѣткою: „Для чтенія прихожанъ“.

6) Библіотека учреждается и поддерживается на средства:

а) ежегодно отчисляемая изъ суммъ приходскаго попечительства;

б) жертвуемая учрежденіями, обществами и частными лицами

в) и взносами за пользованіе книгами на дому.

7) Пожертвованія книгами принимаются въ бібліотеку

въ томъ случаѣ, если таковыя отвѣчаютъ назначенію бібліотеки.

8) Библиотечныя суммы записываются въ приходорасходныя книги церковнаго попечительства.

9) Для выдачи книгъ священникъ избираетъ особыхъ бібліотекарей изъ прихожанъ, извѣстныхъ ему своимъ благочестіемъ и добрымъ вліяніемъ на сосѣдей.

10) Въ каждомъ приходскомъ селеніи онъ назначаетъ одного бібліотекаря, а въ селеніяхъ, отстоящихъ одно отъ другаго не далѣе полуверсты, можетъ быть общій бібліотекарь.

11) Библиотекари получаютъ отъ священника подъ росписку книги и картины и выдаютъ ихъ своимъ сосѣдямъ, съ записью въ особую тетрадь.

12) Библиотекари наблюдаютъ за цѣлостью выданныхъ книгъ и съ виновныхъ въ порчѣ ихъ взыскиваютъ, съ согласія священника, стоимость оныхъ.

13) Въ помѣщеніяхъ бібліотеки пользованіе книгами производится бесплатно.

14) За пользованіе на дому съ каждой переплетенной книги взимается по 1 коп., книги безъ переплета выдаются бесплатно.

15) Дозволяется держать на дому непереплетенныя книги—1 недѣлю, а книги въ переплетѣ до 1 мѣсяца.

16) Свѣдѣнія о состояніи бібліотеки и плату за пользованіе книгами бібліотекари представляютъ священнику ежемѣсячно.

17) По прочтеніи выданныхъ въ селеніе книгъ, бібліотекари возвращаютъ оныя священнику для обмѣна на книги изъ другихъ селеній.

18) Библиотекари внушаютъ прихожанамъ съ своими недоумѣніями по поводу прочитаннаго, особливо въ вопросахъ вѣры, обращаться къ священнику, который обязанъ или словесно разъяснять таковыя, или указывать и приобрѣтать въ бібліотеку необходимыя для того книги.

19) Библиотекари располагаютъ своихъ сосѣдей къ назидательному чтенію и содѣйствуютъ священнику въ распространеніи сихъ книгъ путемъ продажи среди прихожанъ.

20) Священникъ открываетъ при мѣстной церкви складъ иконъ, картинъ и книгъ.

21) По усмотрѣнію священника, библиотекари уstraняются отъ исполненія своихъ обязанностей.

22) По окончаніи года священникъ представляетъ мѣстному благочинному отчетъ о состояніи библиотеки.

23) Въ случаѣ закрытія библиотеки все имущество оной, согласно § 5 сего устава, передается въ приходскую церковь.

24) Настоящія правила, по указаніямъ опыта, могутъ быть измѣняемы и дополняемы съ надлежащаго утвержденія.

О. Филиппъ Шубинъ.

5 октября 1901 года скончался о. Филиппъ Евдокимовичъ Шубинъ, священникъ села Кобы, Котельническаго уѣзда, въ свое время одинъ изъ видныхъ дѣятелей епархіи, просвѣщенный пастырь и прекрасный воспитатель дѣтей. Наканунѣ смерти, 4 октября, о. Филиппу исполнилось 74 г., а 11 числа, въ день его тезоименитства, когда Св. Церковь прославляетъ память св. ап. Филиппа, уготовано ему христіанское погребеніе. Смерть подошла незамѣтно и съ такою силою взялась за свою жертву, что сразу же скосила ее, охвативъ ужасомъ и родныхъ и приходъ. О. Филиппъ почти никогда не хворалъ и былъ весьма крѣпкаго тѣлосложенія, всегда бодръ и свѣжъ. Онъ въ субботу, 29 сентября, съ особеннымъ чувствомъ служилъ литургію, а въ воскресенье сказалъ поученіе о любви ко врагамъ. Пропо-

вѣдникъ говорилъ отъ чистаго сердца, убѣжденно, призывая всѣхъ къ братской любви и всепрощенію. И никто не предполагалъ, что этою рѣчью онъ уже оканчивалъ свою проповѣдническую дѣятельность и, уходя съ церковной каѳедры, навѣки прощался со своими духовными дѣтьми... Послѣ обѣдни, когда о. Филиппъ возвращался домой, на площади его окружила масса прихожанъ, и здѣсь онъ цѣлый часъ бесѣдовалъ съ ними. И эта бесѣда пастыря-отца была также послѣдняя, онъ въ послѣдній разъ давалъ совѣты и спрашивалъ о житьѣ-бытьѣ. Погода межъ тѣмъ стояла холодная, а онъ одѣлся легко, почти полѣтнему. Условія для простуды были благопріятны, и о. Филиппъ тутъ же, на площади, почувствовалъ себя дурно, а чрезъ 5—10 минутъ, по приходѣ домой, съ нимъ сдѣлался припадокъ... Сейчас же въ сосѣднее село послали за врачомъ, но врачъ нашелъ больного почти здоровымъ. „И только сердце, о. Филиппъ, — сказалъ врачъ, — у васъ слабо, но побольше движенія на вольномъ воздухѣ“. Это было 1 октября, а 5 онъ уже умеръ... Въ день смерти, утромъ, о. Филиппъ чувствовалъ себя хорошо: ходилъ по комнатамъ, пилъ чай и даже разобралъ полученную почту. Нужно сказать, что свѣжая почта всегда интересовала и оживляла его и, бывало, даже ночью онъ встрѣчалъ почтальона и читалъ газеты и журналы. Замѣчательно, что чуткость, воспріимчивость и интересъ къ новизнѣ, къ жизни и вообще къ текущей дѣйствительности, о. Филиппъ сохранилъ до конца своей жизни.

Часа въ два дня о. Филиппъ подозвалъ къ себѣ жену и просилъ пригласить о. духовника. Дѣйствительно, силы его стали быстро упадать, и ему, послѣ св. Причащенія, предложили пособороваться. Умиравшій согласился. Во время совершенія таинства елеосвященія онъ по прежнему духомъ былъ бодръ: онъ пѣлъ молитвы и даже говорилъ возгласы. И съ какимъ чувствомъ онъ произнесъ послѣднія слова чинослѣдованія: „благословите меня, святіи отцы, братья, и сестры, и дѣти, и простите мнѣ грѣшному!“ Онъ всѣхъ

благословлялъ, всѣхъ лобызалъ и всѣхъ утѣшалъ: „не плачьте, увидимся тамъ“... Наконецъ, въ 7 ч., послѣ глубокаго сна, онъ вдругъ поднялъ голову, устремилъ свой взоръ на икону молящагося въ Геосиманскомъ саду Спасителя, перекрестился и тихо-тихо прошепталъ Ему молитву, склонилъ голову, и свѣтлая душа его отошла въ вѣчность... Церковный колоколь ударилъ, и его печальный призывъ въ позднее необычайное время встревожилъ прихожанъ, которые поспѣшили въ село для совершенія по усопшемъ молитвы. Въ субботу тѣло почившаго торжественно, при колокольномъ звонѣ, при участіи четырехъ священниковъ, вынесли въ храмъ, гдѣ на другой же день съ нимъ стали прощаться прихожане. Съ 6 по 11 число у гроба настыря пребывала не одна тысяча лицъ; прощались всѣ прихожане, и старый и малый. Школьницы и ученики каждодневно присутствовали за литургіей, а въ назначенный день, 9 октября, съ нимъ простились навсегда. Тогда же предъ панихидой о. Н. Флоровъ, священникъ села Молотникова, Котельн. у., сказалъ дѣтямъ поученіе, въ которомъ просилъ ихъ молиться за почившаго законоучителя-папашу.

Наконецъ, насталъ и день погребенія о. Филиппа. Къ этому дню собрались почти всѣ родные и масса знакомыхъ и почитателей о. Филиппа. Съ вечера отслужено было все-нощное бдѣніе; а на другой день 4-мя священниками—литургія. За литургіей о. Д. Владимірскій, нынѣ священникъ села Кобры, произнесъ поученіе, въ которомъ выразилъ надежду на воскресеніе усопшаго „въ послѣдній день“ и просилъ молиться за него. Чинъ погребенія начался въ 1 ч. дня. Оба храма, и теплый и холодный, не могли вмѣстить всѣхъ молящихся: они расположились кругомъ храма и на площади. У гроба почившаго, кромѣ родныхъ, находились земскіе начальники, представители лѣснаго вѣдомства и полиціи, волостное начальство, учительскій персоналъ со школьницами и учениками трехъ училищъ и даже давно-бывшіе прихожане о. Филиппа изъ села Русанова, Орлов.

уѣзда. Чинъ погребенія совершили 15 священниковъ, во главѣ съ о. благочиннымъ Д. А. Овчинниковымъ. Торжественный умильный чинъ послѣдованія погребенія священниковъ, продолжавшійся до 3 часовъ, свѣтло праздничныя одежды священнослужащихъ, освѣщеніе и обстановка храма, наконецъ, стройное пѣніе—все это было необычайно для простого народа, который не видѣлъ отпѣванія священника во своемъ храмѣ болѣе 40 лѣтъ.

Въ началѣ отпѣванія о. Н. Флоровъ сказалъ поученіе, на тему: „страхъ Господень возвеселитъ сердце, и дастъ веселіе и радость и долгоденствіе“ (Сир. 1, 12). Послѣ 6 пѣсни канона о. Д. Бобровскій произнесъ рѣчь о заслугахъ о. Филиппа. Предъ послѣднимъ прощаніемъ была произнесена третья рѣчь, о. А. Швецовымъ, который въ своемъ словѣ выяснилъ значеніе священника, какъ строителя Христовыхъ Таинъ.

Но вотъ насталъ и послѣдній моментъ. Священники взяли гробъ съ останками и медленно пошли кругомъ храма. И опять—печальное шествіе и пѣніе канона и колокольный красный звонъ во вся,—все это невольно побуждало волноваться тысячную толпу народа, который молился со свѣчею въ рукахъ и въ послѣдній разъ шелъ за тѣмъ, кто былъ другомъ для него и школы. А школа и школьники? Школьники не забыли своего о. законоучителя, и на могилѣ, въ лицѣ одного изъ товарищей, горячо, по-дѣтски благодарили его за отеческое воспитаніе, пожелавъ своему дѣдушкѣ вѣчнаго покоя со святыми.

Вѣчная память, дорогой нашъ папаша, о. Филиппъ, скажемъ и мы.

О. Филиппъ Евдокимовичъ Шубинъ родился въ 1827 г., 4 октября, отъ причетника. Свою службу онъ началъ въ духовной консисторіи, куда поступилъ непосредственно послѣ окончанія курса въ духовной семинаріи. Молодой служака сразу же заявилъ себя трудолюбивымъ, честнымъ

труженикомъ и обратилъ на себя вниманіе Преосвященнаго Неофита, которой зачислилъ его на должность архіерейскаго штатнаго письмоводителя. Въ домъ архіерея Филиппу Евдокимовичу пришлось познакомиться съ іеромонахомъ Серафимомъ (въ мірѣ Сумеонъ Авдіевъ Веснинъ, сначала свящ. с. Адвежа, Кот. у., а потомъ эконоомъ архіерейскаго дома), извѣстнымъ подвижникомъ св. горы Аѳона. Владыка и о. Серафимъ, эти свѣтлыя личности, расположили юношу къ воспріятію священнаго сана, и вотъ онъ сдѣлаяся священникомъ во вновь открытомъ приходѣ села Троицкаго, Котельническаго у. (1850 г., 2 февраля).

Село Троицкое находилось въ то время среди дремучихъ лѣсовъ, изобилующихъ всякими звѣрями и особенно медвѣдями-овсянниками, которые появлялись даже близъ деревень. Приходъ только что населялся переселенцами изъ мѣстъ, гдѣ условія жизни были тяжелы, и былъ разбросанъ во всѣ стороны на 70 верстъ. Дорогъ не было, существовали только тропинки, да и по тѣмъ приходилось пробираться съ трудомъ, среди чащи и кустовъ. Теперь представьте себѣ положеніе священника, ѣдущаго верхомъ въ глуши, въ темную ночь, за 70 верстъ, къ больному?! Вѣдь это тяжелая жизнь, которую можетъ переносить человѣкъ съ желѣзнымъ здоровьемъ!.. А частые лѣсные пожары наводили ужасъ на жителей, и большая часть изъ нихъ постоянно трепетала, ожидая, если не каждый день, смерти: вѣдь въ лѣсахъ отъ пожара спастись нельзя. Съ подобными обстоятельствами жизни молодому пастырю пришлось только мириться и утѣшать страждующихъ прихожанъ.

Къ неблагопріятнымъ внѣшнимъ условіямъ жизни присоединялись неурюстройства въ жизни прихожанъ: пороки, семейные разлады и тяжбы. И здѣсь молодой пастырь боролся, насколько позволяли его энергія и краснорѣчіе въ проповѣдяхъ. О. Филиппъ изучилъ творенія св. Іоанна Златоуста, и вотъ его-то блестящими доводами онъ и изобличалъ современные себѣ пороки и недостатки въ жизни прихожанъ.

Въ 1854 г., 13 октября, о. Филиппъ переѣхалъ въ с. Русаково, Орловскаго уѣзда. Это какъ разъ было военное время, когда въ газетахъ и журналахъ писали и говорили только о севастопольцахъ. Кровью обливалось сердце молодого пастыря, когда до слуха его долетали вѣсти объ ужасахъ губительной Крымской войны. Чтобы ближе ознакомиться съ подробностями войны и найти матеріалъ для проповѣдей въ утѣшеніе своимъ прихожанамъ, о. Филиппъ съ этою цѣлью пѣшкомъ ходилъ въ г. Орловъ (15 верстъ) и здѣсь, читалъ газеты. Изъ с. Русакова о. Филиппъ, по прошенію былъ перемѣщенъ въ с. Кобру, гдѣ онъ и священствовалъ 45 лѣтъ. Прекрасную характеристику дѣятельности о. Филиппа, какъ пастыря, даетъ одинъ изъ прихожанъ, который вмѣстѣ съ другими почетными прихожанами преподнесъ о. Филиппу, въ день его 50-лѣтняго юбилея въ священномъ санѣ, адресъ и сказалъ: „я въ теченіе своей пятидесятилѣтней жизни всегда былъ свидѣтелемъ Вашей неутомимой и многотрудной истинно-пастырской заботливости о своихъ пасомыхъ прихожанахъ. Вы всегда заботливымъ своимъ служеніемъ стремились въ народѣ пьянство искоренить, добронравственность утвердить, ученіемъ миръ, любовь и благочестіе вселить“.

Вообще за все время службы въ Кобрѣ о. Филиппъ настолько успѣлъ расположить къ себѣ прихожанъ, что каждый изъ нихъ почиталъ своего батюшку какъ бы роднымъ отцомъ. Настанетъ ли радость, постигнетъ ли горе, нуждается ли отецъ семейства въ матеріальныхъ средствахъ, пойдетъ ли въ чужой край на заработки, словомъ — во всѣхъ обстоятельствахъ жизни прихожанинъ спѣшилъ къ своему духовному отцу за совѣтомъ, защитой или же повѣдать свои тайны. И о. Филиппъ въ такихъ случаяхъ никогда не отказывалъ, но всегда принималъ, утѣшалъ, облегчалъ, помогалъ. Насколько велико было довѣріе къ нему и наоборотъ — вліяніе о. Филиппа на прихожанъ, можно судить по тому, что всѣ въ приходѣ величали его не иначе, какъ „папашей“.

Помимо пастырскихъ обязанностей о. Филиппъ проходилъ много и другихъ должностей. Такъ и прежде всего, онъ много потрудился для народной школы и для народного образованія, состояя законоучителемъ болѣе 45 лѣтъ, начавъ службу въ должности наставника въ училищѣ Вѣдомства Государственныхъ Имуществъ, а со 2 марта 1868 года и въ земской школѣ. Ему-же первому принадлежитъ честь открытія въ Кобрѣ въ 1878 г. 13 марта церковно-приходской школы. Эта школа на первыхъ порахъ содержалась на средства о. Филиппа; много заботъ къ ней приложилъ онъ и въ послѣдующее время, состояя ея законоучителемъ и завѣдующимъ.

Съ 1870 года въ теченіе десяти лѣтъ о. Филиппъ состоялъ депутатомъ на епархіальныхъ и окружныхъ съѣздахъ; былъ также избранъ членомъ комиссіи, организованной въ 1870 году и состоящей изъ 5 лицъ, для приведенія въ извѣстность церковныхъ суммъ всей епархіи, необходимыхъ для обложенія $\frac{1}{100}$ —сборомъ на содержаніе духовноучебныхъ заведеній.

Наконецъ, о. Филиппъ немало послужилъ и для общей пользы народа, когда въ теченіе шести лѣтъ былъ гласнымъ Котельническаго уѣзднаго собранія, избирался членомъ отъ земства въ училищный совѣтъ и попечительный совѣтъ женской прогимназіи, въ комиссію по выбору присяжныхъ и состоялъ членомъ отъ земства въ ревизіонной комиссіи.

Съ 1896 года по день смерти о. Филиппъ состоялъ духовникомъ 4-го благочинническаго округа.

За свои труды о. Филиппъ получилъ всѣ награды, какія только доступны сельскому священнику, а именно: въ 1869 году онъ награжденъ былъ набедреникомъ, въ 1871 г. скуфьею, въ 1876 году камилавкою, въ 1856 году бронзовымъ наперснымъ крестомъ въ память Крымской кампаніи 1853—56 годовъ; 1890 года—золотымъ наперснымъ крестомъ; орденомъ св. Владиміра 4-й степени за 50 лѣтъ службы въ санѣ священника въ 1900 г. 11 октября. О. Филиппъ

имѣлъ также медали Императоровъ Николая I и Александра III, а въ день его пятидесятилѣтняго юбилея въ санѣ священника, 2 февраля 1900 года, духовенство поднесло ему двѣ иконы Спасителя въ сребро-позлащенныхъ ризахъ, украшенныхъ эмалью, а дѣти драгоцѣнный, осыпанный различными камнями, наперсный крестъ.

Священникъ Н. Флоровъ.

С. Молотниково, Кот. у.

ХРОНИКА.

— 17 февраля, воскресенье, въ домѣ Городскаго Попечительства (уголь Влад. и Морозов. ул.) происходила бесѣда со старообрядцами по вопросу о перетословеніи. Бесѣду велъ преподаватель Семинаріи А. И. Одоевъ. Бесѣда длилась 3½ часа и была очень оживленная. Даже слушатели изъ православныхъ вступали въ пренія со старообрядцами.

— Преосвященнѣйшій Никонъ, Епископъ Вятскій, съ 15—20 февраля выѣзжалъ изъ г. Вятки по обозрѣнію нѣкоторыхъ церквей епархіи въ Вятскомъ и Нолинскомъ уѣздахъ (порядокъ обозрѣнія напечатанъ въ № 4 Епархіальныхъ Вѣдомостей).

— 18 февраля Преосвященнѣйшимъ Никономъ совершено освященіе храма во вновь открытомъ селѣ Марковѣ, Нолинскаго уѣзда.

21 февраля, четвергъ, въ Архіерейскихъ покояхъ, подъ предсѣдательствомъ Преосвященнѣйшаго Никона, Епископа Вятскаго, происходило собраніе членовъ Вятскаго Комитета Православно—Миссіонерскаго общества. Считаю учрежденіе школъ самымъ дѣйствительнымъ средствомъ воздѣйствія на язычествующихъ инородцевъ съ цѣлю просвѣщенія ихъ свѣ-

томъ Христова ученія, Комитетъ при открытіи новыхъ школъ поставленъ въ крайнее затрудненіе скудостію своихъ средствъ. Такъ какъ нѣкоторыя изъ миссіонерскихъ школъ отчасти уже выполнили свое назначеніе просвѣщенія инородцевъ, то Комитетомъ предположено передать такія миссіонерскія школы въ вѣдѣніе Епархіальнаго Училищнаго Совѣта и возбудить предъ Святѣйшимъ Синодомъ ходатайство объ отпускѣ необходимыхъ средствъ на содержаніе бывшихъ миссіонерскихъ школъ, при условіи, чтобы преподаваніе въ сихъ школахъ ведено было по программамъ, утвержденнымъ Св. Синодомъ для школъ церковно-приходскихъ. Вслѣдствіе такой передачи части школъ Комитетъ будетъ имѣть возможность открыть нѣсколько новыхъ школъ въ самыхъ глухихъ мѣстахъ инородческихъ приходоѡ, гдѣ нѣтъ никакихъ школъ, и увеличить скудное жалованье наиболѣе усердныхъ учителей изъ инородцевъ.

— 24 февраля, воскресенье, Преосвященнѣйшій Никонъ, Епископъ Вятскій, совершалъ Божественную литургію въ Крестовой церкви.

— Того же 24 февраля, въ „Прощенный день“, въ Каѡедральномъ соборѣ Преосвященнѣйшимъ Никономъ, въ сослуженіи соборнаго духовенства, торжественно совершена вечерня. Слово „о прощеніи обидъ“ сказано священникомъ градской Всѣхсвятской церкви Н. Серебренниковымъ. Послѣ отпуста вечерни происходилъ трогательный обрядъ прощанія Владыки съ градскимъ духовенствомъ и со всѣми присутствовавшими въ соборѣ богомольцами. Соборъ былъ переполненъ молящимися.

— 21 февраля, въ день пятидесятилѣтія со дня смерти Н. В. Гоголя, въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ г. Вятки совершены панихиды и были устроены чтенія о жизни и произведеніяхъ Гоголя. Въ духовной семинаріи чтенія, посвященныя памяти Н. В. Гоголя, въ присутствіи началь-

ствующих и наставниковъ предложены были воспитанникамъ преподавателями исторіи русской литературы С. П. Александровымъ и Н. В. Дмитриевымъ.

— На содержаніе духовно учебныхъ заведеній Вятской епархіи (Семиваріи и 6 духовныхъ училищъ) въ 1902 году Святѣйшимъ Синодомъ ассигновано 119.719 руб. 96 коп.

Религіозно-нравственныя чтенія въ селѣ Верхній-Кырмыжъ, Вятскаго уѣзда (годъ 3-й—1901).

По примѣру предшествующихъ лѣтъ религіозно-нравственныя чтенія въ селѣ Верхнемъ Кырмыжѣ происходили въ церковно-приходской школѣ, въ воскресные и праздничные дни, послѣ вечерняго Богослуженія. Всѣхъ чтеній въ отчетномъ году было 23, слушателей—2248 человекъ. Предметомъ чтеній были главнымъ образомъ статьи, касающіяся вѣры и нравственности. Но, начиная съ 23 сентября до конца года, вторая половина каждаго чтенія состояла изъ „Бесѣдъ о природѣ“ Н. Зобова. Бесѣды выслушивались съ величайшимъ интересомъ, такъ какъ очень многое въ нихъ было новостію для слушателей. Нѣкоторые слушатели спрашивали разъясненія того, что имъ непонятно; другіе — сами дѣлили своими свѣдѣніями, наблюденіями. При чтеніи „О водѣ“ одинъ слушатель, во время перерыва чтенія, сказалъ, что объ этомъ читать не для чего. Другой говорилъ, что знанія о водѣ или о другомъ-чемъ подобномъ не имѣютъ никакого значенія въ дѣлѣ спасенія человекъ. Другіе слушатели, напротивъ, настаивали на необходимости знанія видимаго міра.

Со второй половины года предъ началомъ и во время

перерыва чтеній начато изученіе тропарей двенадцатыхъ и мѣстныхъ праздниковъ.

Свящ. *М. Тукмачевъ.*

Холуницкій заводъ.

14 февраля сего 1902 года происходило засѣданіе приходскаго попечительства Троицкой церкви, Холуницкаго завода, подъ предсѣдательствомъ и. д. попечителя священника Павла Мышкина, для разсмотрѣнія и утвержденія „Отчета“ о дѣятельности Попечительства за 1901 годъ.

Изъ отчета видно, что въ остаткѣ къ 1 января 1901 года было въ кассѣ попечительства 3074 руб. 60 коп. и въ 1901 году поступило на приходъ пожертвованій отъ разныхъ лицъ и доходовъ отъ другихъ статей 11,526 руб. 98 коп., а всего 14,601 руб. 58 коп.

Въ числѣ поступившихъ на приходъ денегъ ярко выдѣляется крупная цифра въ 9500 руб., пожертвованныхъ г. заводовладѣльцемъ И. А. Поклевскимъ-Козелль на расширеніе Троицкой Церкви, который на этотъ же предметъ пожертвовалъ въ 1900 году 2500 руб., а всего 12000 руб. Благодаря такому щедрому пожертвованію г. Поклевскаго, давнишняя завѣтная мысль прихожанъ исполнилась: Троицкая церковь, по плану архитектора Чарушина, расширена на большое пространство, боковые иконостасы вызолочены на полиментъ *) и придѣльныя пристройки къ церкви внутри оштукатурены; при чемъ во все время работъ въ церкви Богослуженіе не было прервано.

На собранія постановлено выразить глубочайшую благодарность отъ имени Попечительства и всѣхъ прихожанъ

*) Главный иконостасъ золотится въ настоящее время на средства Попечительства.

г. Поклевскому за щедрое пожертвованіе и бывшему предсѣдателю попечительства д. ст. сов. А. А. Зигелю за его содѣйствіе и труды по расширенію и украшенію Троицкой церкви.

Не лишнимъ считаю здѣсь отмѣтить, что г. Поклевскій, въ своемъ усердіи къ благолѣвію храмовъ Божіихъ, не ограничился однимъ пожертвованіемъ къ Троицкой церкви; онъ также пожертвовалъ въ 1901 году на пристройку коридора при другой здѣшней церкви — Воскресенской 2500 р.

Василій Ведерниковъ.

О Т Ч Е Т Ъ

о поступившихъ въ Редакцію Вятскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей пожертвованіяхъ въ пользу Сардабашскихъ погорѣльцевъ, Арборской волости, Малмыжскаго уѣзда:

1) Протоіерея Слободскаго женскаго монастыря

К. Молина 5 р.

2) Священника села Полюнки, Слободскаго у.,

Іоанна Любимова 25 р.

Деньги посланы по назначенію, чрезъ о. казначея Вятскаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества.

Отъ Совѣта Казанской Духовной Академіи.

27 декабря минушаго 1901 года исполнилось десять лѣтъ со дня кончины извѣстнаго просвѣтителя и народцевъ восточной Россіи и Сибири Николая Ивановича Ильминскаго. Система христіанскаго просвѣщенія и народцевъ, созданная Николаемъ Ивановичемъ, въ своемъ принципѣ не нова, —

она современна самому христіанству и ясно выражена въ словахъ Спасителя къ апостоламъ: шедше научите вся языки (Мѣ. 28, 19). Но развитіе этого принципа и практическое примѣненіе его къ ивородцамъ Россіи, принесшія столь обильные плоды, принадлежатъ незабвенному казанскому дѣятелю Н. И. Ильминскому, — онъ является основателемъ и устройтелемъ той системы просвѣщенія ивородцевъ, какая въ настоящее время утвердилась во всемъ Волжско-камскомъ краѣ и въ отдаленныхъ мѣстностяхъ Сибири и признается наиболѣе цѣлесообразною всеми истинными тружениками на поприщѣ христіанскаго просвѣщенія ивородцевъ.

И прежде всего основной принципъ просвѣдительной ивородческой дѣятельности — воспитывать ивородцевъ посредствомъ самихъ же ивородцевъ выработанъ впервые Николаемъ Ивановичемъ. Ивородскія школы съ преподаваніемъ на ивородческихъ языкахъ, съ учителями-ивородцами, съ ихъ особымъ методомъ преподаванія, цѣлесообразно направленнымъ къ воспитанію ивородцевъ въ духѣ христіанской вѣры и доброй нравственности, — эти школы суть плоды глубокаго знанія ивородческаго дѣла и неутомимой дѣятельности Николая Ивановича. Методъ преподаванія въ этихъ школахъ, направленный не только къ обученію, но и къ перевоспитанію ивородцевъ въ духѣ христіанства, и принесшіи богатые плоды, всецѣло обязанъ своимъ началомъ въ Казанскомъ краю ему-же. Переводы священныхъ, богослужебныхъ и религіозно-нравственныхъ книгъ на народный языкъ ивородцевъ, правильные, вполне удобопонятные для сихъ послѣднихъ, начаты и организованы трудами все того же неутомимаго дѣятеля. Самое введеніе этихъ переводовъ, въ пользу которыхъ въ настоящее время уже не сомнѣваются, требовало отъ организатора ихъ большой энергіи и неуклонной настойчивости, такъ какъ на первыхъ порахъ встрѣтило сильное сопротивленіе во многихъ. Впрочемъ дѣятельность Николая

Ивановича и его заслуги для инородческаго дѣла извѣстны: въ печати уже существуютъ обширныя сочиненія, посвященныя характеристикѣ этой дѣятельности, которыя могутъ удовлетворить любознательности лицъ, желающихъ подробно ознакомиться съ заслугами его на поприщѣ религіозно-нравственнаго образованія и воспитанія инородцевъ. Лица же посвятившія себя инородческой дѣятельности, и самыя инородцы, воспитанные въ духѣ этой системы, не нуждаются въ подобной подробной характеристикѣ, — они сами лично, собственнымъ опытомъ глубоко сознали всю плодотворность этой системы и собственными глазами видѣли и видятъ, какое великое христіански-преобразующее вліяніе оказываетъ она на инородцевъ. Справедливо выражается высокопоставленный почитатель Н. И. Ильминскаго, что имя этого чело-вѣка — родное и знакомое повсюду въ восточной половинѣ Россіи и въ далекой Сибири; — тамъ тысячи простыхъ русскихъ людей и инородцевъ оплакиваютъ его ковчину, тысячи богобоязненныхъ сердець умиленно поминаютъ его въ молитвахъ, какъ великаго просвѣтителя и чело-вѣколюбца.

По случаю десятилѣтія со дня кончины Н. И. Ильминскаго корпорація Казанской Духовной Академіи, въ которой покойный 19 лѣтъ былъ профессоромъ и затѣмъ 16 лѣтъ состоялъ почетнымъ членомъ, пожелала почтить его память и проэктировала учредить въ академіи стипендію имени Н. И. Ильминскаго для студентовъ миссіонерской татарской группы, преимущественно для инородцевъ, если таковыя будутъ въ составѣ академическаго курса, и для этой цѣли обратиться съ приглашеніемъ ко всемъ лицамъ, соприкосновеннымъ съ инородческимъ дѣломъ, откликнуться по мѣрѣ средствъ денежными пожертвованіями на осуществленіе этого проэкта. До собранія надлежащаго капитала предположено проценты съ собранной суммы выдавать въ видѣ пособія вышеупомянутымъ студентамъ, не трогая

основного капитала. Въ настоящее время этотъ проектъ утвержденъ Св. Синодомъ.

Совѣтъ Академіи убѣжденъ, что многочисленные читатели Н. И. Ильминскаго и разсѣянные по всему востоку великой Россійской земли ученики и послѣдователи его съ живѣйшимъ участіемъ откликнутся на этотъ призывъ Академіи.

О ВЪ Я В Л Е Н І Я

Поступила въ продажу новая книга „Поученія Иринея, Епископа Екатеринбургскаго и Ирбитскаго“. Изданіе Братства Св. Праведнаго Сумеона, Верхотурскаго Чудотворца. Г. Екатеринбургъ, Пермск. губ. 1901 г. Цѣна 1 р. 50 к.

Изданный Екатеринбургскимъ Братствомъ Св. Праведнаго Сумеона сборникъ поученій Пресвященнаго Иринея содержитъ въ себѣ отвѣты „на самые животрещущіе вопросы, возбуждаемые текущею современностью“, и потому этотъ сборникъ заслуживаетъ вниманія „не только пастырей — проповѣдниковъ, а и любителей духовнаго просвѣщенія изъ круга образованныхъ мірянъ“. „...“ Всѣ поученія свидѣлствуютъ о горячей любви архипастыря къ вѣрѣ и Церкви православною, проникнуты глубокимъ убѣжденіемъ, обнаруживаютъ въ немъ зоркаго и внимательнаго наблюдателя и знатока современной жизни и господствующихъ въ ней идей. Со стороны изложенія поученія Пресвященнаго Иринея отличаются стройностью и ясностью, а во многихъ мѣстахъ они, поистинѣ, художественны. Языкъ ихъ простой, доступный пониманію и малоученыхъ читателей“. „...“ Этотъ сборникъ поученій „составляетъ неоспоримо капиталный

вкладъ въ нашу проповѣдническую литературу“, „заслуживаетъ самаго широкаго распространенія“, „съ несомнѣнною и весьма большою пользою можетъ занять мѣсто не только въ любой церковной библіотекѣ, но и въ библіотекахъ среднихъ и высшихъ, мужскихъ и женскихъ, духовныхъ и свѣтскихъ учебныхъ заведеній“, а также „не малую услугу можетъ оказать въ качествѣ настольной книги и въ каждомъ православномъ семействѣ“.

Подробные отзывы о изученіяхъ напечатаны въ Церковныхъ Вѣдом. № 45-й 1901 г., стр. 1671—1674, въ журналъ „Вѣра и Церковь“ кв. 9-я 1901 г., стр., 698—703, въ „Русск. Паломн.“ № 50-й 1901 г., стр. 866-я, въ „Миссіонерск. Обзорѣн.“ за декабрь мѣс. 1901 г., стр. 877—879, въ журн. „Странникъ“ за декабрь мѣс. 1901 г. стр. 1050—1051 и въ „Богосл. библиогр. листкѣ“ вып. 12-й 1901 г., стр. 264—273.

Г. Екатеринбургъ, Братство Св. Праведнаго Сумеона, Верхотурскаго Чудотворца.

НОВЫЯ БРОШЮРЫ:

1) „Высокопреосвященнѣйшій Алексій, бывшій Епископъ Вятскій и Слободскій, нынѣ Архіепископъ Карталинскій и Кахетинскій, Экзархъ Грузіи и Членъ Св. Синода“. Жизнеописаніе съ портретомъ. Цѣна 10 коп.

2) „Прощаніе съ Вятскою паствою Высокопреосвященнѣйшаго Алексія, бывшаго Епископа Вятскаго и Слободскаго, нынѣ Архіепископа Карталинскаго и Кахетинскаго, Экзарха Грузіи и Члена Св. Синода. Описаніе послѣднихъ дней пребыванія въ Вятской Епархіи Высокопреосвященнѣйшаго Алексія съ включеніемъ до 30-ти рѣчей, адресовъ и пр., представляющихъ полную и всестороннюю характеристику его личности и плодотворной Архипастырской дѣятельности. Цѣна 20 коп.“

Съ требованіями обращаться въ Вятскіе Епархіальный и Земскій книжные склады, въ книжную лавку Трапезниковою и къ издателю—Помощнику Инсп. Духовной Семинаріи С. Свѣтлову.

ДЛЯ УЧАЩИХСЯ цѣна брошюръ 8 и 17 коп.

Сергѣй Алексѣевичъ Огородниковъ,

Окончившій школу рисованія Императорскаго Общества Поощренія художествъ и занимавшійся подъ руководствомъ художниковъ исполняетъ всевозможныя художественныя работы по церковной живописи, а также рисуетъ портреты, пишетъ акварелью на различныхъ матеріяхъ и реставрируетъ старые образа.

Заказы принимаются въ г. Вяткѣ: Успенская ул., д. В. С. Поскребышева, Николаевская ул.; д. Ермолиной, магазинъ, Н. В. Огородниковой.

Спеціальныи магазинъ

ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ

МИХАИЛА ИВАНОВИЧА КОРОВОВА

въ г. Вяткѣ.

Спасская улица, домъ Силина, рядомъ съ номерами.

Постоянно имѣетъ въ большомъ выборѣ:

Сосуды съ приборами, ковчеги, кресты напестольные, плащаницы, хоругви, паникадила, подсвѣчники, лампы, блюда, панихидницы, вѣнцы, кадила, дароносицы, чаши водосвятныя, кропила, крестильныя ящики, запрестольныя иконы, фонари по-

ходные, кресты священническіе и другіе предметы, а также имѣются готовыя облаченія священническія и діаконскія.

Всѣ требованія исполняются аккуратно.

Принимаются заказы на выписку комиссіонно по соглашенію.

На всѣ предметы цѣны умѣренные.

Прейсъ-куранты высылаются бесплатно.

МАГАЗИНЪ и МАСТЕРСКАЯ

церковной утвари, чеканныхъ ювелирныхъ золотыхъ и серебрянныхъ издѣлій мастера

Г. К. ХАРИТОНОВА.

Г. Пермь, Гостинный дворъ, №№ 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27.

Всегда полный и разнообразный выборъ церковной утвари изъ бронзы и серебра 84⁰/.

Парча и позументъ и готовая ризница.

Кресты и главы изъ красной мѣди, золоченые гальванопластическимъ способомъ. Кресты паяные, пустотѣльные изъ цинка, золоченые листовымъ золотомъ. **Юбилярные образа** въ серебряныхъ 84⁰/ ризахъ, художественной работы, съ эмалью и съ уральскими самоцвѣтными камнями.

Наперные **юбилярные кресты** и всевозможныя ювелирныя издѣлія. Принимается въ починку и передѣлку церковная утварь золоченіе, серебреніе и живописныя работы.

Заказы и товары по требованію высылаются съ паложенымъ платежемъ во всѣ города Россійской Имперіи безъ замедленія.

Смѣты высылаются по требованію.

Прейсъ-куранты бесплатно.

Для первой съ ограниченными средствами, допускается
врассрочка платежа на 6 мѣсяцевъ.

**Съ почтениемъ, мастеръ Григорій Косминъ
Харитоновъ.**

Адресъ: Пермь, Харитонову.

СОДЕРЖАНІЕ. — Изъ психологіи безпоповщинскихъ заблужденій. — Дѣтямъ —
причастникамъ (стихотвор.). — Накрестопоклонной недѣль (стихотвореніе). —
Славленье, какъ одинъ изъ способовъ общенія пастыря съ приходомъ. — Изъ
записной тетради сельской учительницы. — Уставъ Зыковской приходской
библіотеки. — О. Филиппъ Шубинъ. — Хроника. — Религіозно-правственные
чтенія въ селѣ Верхній-Курмыжъ, Вятскаго уѣзда. — Холуницкій заводъ. —
Отчетъ о пожертвованіяхъ въ пользу Сардабажскихъ погорѣльцевъ. — Отъ
Совѣта Казанской духовной Академіи. — Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей А. Израилевъ.

Редакторъ, преподаватель Александръ Одоевъ.

Доволено цензурою. Вятка 28 февраля 1902 г.

Цензоръ Протоіерей Николай Кушинскій.